

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2021. 302. ВКР

Руководитель работы,
докт. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры
___ Анна Александровна Дмитриева
_____ 2021 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-262
_____ Алексей Игоревич Паршуков
_____ 2021г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель,
_____ Татьяна Владимировна Кухтина
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	
1.1	Понятие и виды мер безопасности, применяемых при производстве по уголовному делу.....	7
1.2	Сущность и значение уголовно-правовых средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.....	15
1.3	Правовое регулирование мер безопасности, применяемых при производстве по уголовному делу.....	27
2	ОСНОВНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
2.1	Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса.....	36
2.2	Уголовная ответственность за подкуп и принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний и неправильному переводу.....	49
3	ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	85

ВВЕДЕНИЕ

В России, в соответствии с Конституцией, права и свободы человека провозглашены в качестве высшей ценности, они гарантируются и защищаются государством.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в России ежегодно большое количество людей становятся участниками уголовного процесса (потерпевшие, свидетели, эксперты и т. д.), также достаточно велики штаты судей и сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование. На всех этих участников уголовного судопроизводства во все времена оказывалось противозаконное воздействие с целью помешать осуществлению правосудия, расследованию дел и привлечению преступников к ответственности.

Многим свидетелям, потерпевшим, следователям, дознавателям, судьям поступают угрозы, связанные с их участием в уголовном процессе, оказывается насилие с целью помешать их деятельности. Свидетелям и потерпевшим угрожают с целью изменения их показаний, судьям, следователям и дознавателям – с целью повлиять на их решения или в отместку за уже принятые решения. В связи с этим, в российском законодательстве существует система мер, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства.

Существующий в России на данный момент институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства перешел из советского законодательства, которое содержало в себе уголовно-правовые и уголовно-процессуальные меры, многие из которых полностью или частично (с изменениями) были перенесены в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы. Также в систему мер, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства, входят международные нормативные правовые акты, федеральные законы, Постановления Правительства

Российской Федерации, Указы Президента, ведомственные и локальные нормативные правовые акты.

Уголовно-правовой институт мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства был детализирован в принятом в 1996 г. УК РФ, где нашли отражение специальные уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за различного рода посягательства в отношении участников уголовного процесса, в том числе, непосредственно связанные с их деятельностью. Данный уголовно-правовой институт имеет огромную практическую значимость, так как общественная опасность преступлений, направленных в отношении лиц, подлежащих государственной охране, заключается в том, что они разрушают нормальную деятельность судебных и правоохранительных органов, а также ведут к нарушению прав и законных интересов граждан. В целях предотвращения данных последствий государство ведет активную политику в сфере обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите в связи с их участием в уголовном процессе.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании уголовно-правовых средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, которые в свою очередь, являются частью системы мер, направленных на защиту лиц, принимающих участие в уголовном процессе в каком-либо статусе. Также целью является проведение комплексного и детального анализа уголовно-правовых мер безопасности, выявление актуальных проблем в данной сфере, формулировка рекомендаций по их разрешению.

Задачами выпускной квалификационной работы выступают:

- рассмотрение понятия уголовно-правовых средств осуществления безопасности участников уголовного судопроизводства;
- раскрытие системы мер безопасности, применяемых при производстве по уголовному делу;
- анализ правового регулирования рассматриваемых мер безопасности;

– исследование уголовно-правовых средств осуществления безопасности участников уголовного судопроизводства, а также их классификация;

– выявление актуальных проблем, возникающих при реализации уголовно-правовых средств осуществления безопасности участников уголовного судопроизводства, формулировка рекомендаций по их разрешению.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают правовые отношения, связанные с уголовно-правовым регулированием и реализацией мер безопасности, применяемых к участникам уголовного судопроизводства.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, обеспечивающие защиту участников уголовного судопроизводства и регламентирующие применение мер безопасности в их отношении, а также федеральные законы, Постановления Правительства Российской Федерации, международные нормативные правовые акты, материалы судебной практики (в том числе и постановления высших судебных инстанций).

Методологической основой выпускной квалификационной работы являются диалектический метод, а также общенаучные методы познания: анализа, синтеза, обобщения, сравнительно-правовой анализ, статистический анализ, формально-юридический анализ.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам, связанным с уголовно-правовыми мерами обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, уделяли внимание следующие ученые: А.В. Епихин., Л.В. Брусницын, А.А. Дмитриева, Д.С. Ланшаков, М.С. Кармановский, Г.А. Алилов, В.В. Райгородский, Л.В. Головкин, А.Э. Исаев, А.Б. Кодзов, Д.Д. Красавина, Э.К. Кутуев, П.А. Lupинская, Н.С. Манова, С.Л. Марченко, Е.Ф. Мельникова, А.А. Нуриев, А.С. Шаталов, Ш.М. Юсупов и др.

Теоретической основой исследования являются труды вышеназванных ученых.

Нормативно-правовую базу составили нормы российского законодательства. В числе основных источников можно выделить следующие: уголовный кодекс Российской Федерации, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», федеральный закон № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 г.г.» и прочие.

Эмпирическая основа настоящего исследования представлена материалами правоприменительной практики, в том числе, судебной практики (постановлениями, определениями Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, приговорами, определениями, решениями областных, районных судов).

Структура работы обусловлена целью и задачами настоящего исследования и состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав, заключения, библиографического списка.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

1.1 Понятие и виды мер безопасности, применяемых при производстве по уголовному делу

В научной среде одной из самых актуальных проблем и тем для анализа является проблема обеспечения безопасности личности. Применительно к сфере уголовного процесса данное явление раскрывается в совокупности следующих составляющих: объекты и субъекты безопасности, угрозы безопасности и ее обеспечение.

Прежде чем рассмотреть явление безопасности применительно к сфере уголовного судопроизводства, раскроем общее определение данной категории. Термин «безопасность» приводится во многих энциклопедических словарях. Так, в одном из словарей данное понятие раскрывается как состояние защищенности от любых видов угроз¹. Следовательно, безопасность личности представляет собой такое состояние, при котором лицо чувствует себя спокойно, надежно, ей не угрожают никакие виды опасности.

Применительно к уголовно-процессуальной сфере ученые категорию «безопасность» рассматривают через личность. В данном случае речь идет об исследовании личной безопасности. Безопасность в уголовном судопроизводстве А.Ю. Епихин² раскрывает как совокупность условий, направленных на обеспечение состояния защищенности объекта безопасности, на устранение и предотвращение различных видов угроз со

¹ См., например, толковый словарь В. Даля. URL: slovardalja.net (дата обращения: 02.09.2020 г.)

² Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 87.

стороны других лиц. В свою очередь, Е.В. Жариков¹ понятие безопасность в уголовном процессе рассматривает через категорию безопасность лиц, оказывающих содействие правосудию. Под данной категорией ученый понимает такое состояние, при котором личность чувствует себя защищено, отсутствуют угрозы ее жизни, здоровью, жизни и здоровью ее близких, жизненно важных ценностей, проявляемые со стороны криминальных элементов, в результате чего личность может спокойно оказывать содействие органам предварительного расследования и суду.

Понятие «безопасность уголовного процесса» рассматривает также А.Ф. Галузин². Как отмечает автор под данным явлением понимается совокупность законодательных, организационных и других средств защиты участников уголовного судопроизводства, применение которых направлено на обеспечение установленного законом порядка производства предварительного расследования и судебного разбирательства, на реализацию уголовно-процессуальных принципов, в том числе, на обеспечение охраны и защиты прав и свобод личности в уголовном процессе.

По нашему мнению, определение сформулированное А.Ф. Галузиным в большей степени раскрывает сущность и содержание исследуемой категории, так как весь перечень правовых и организационных средств защиты в уголовно-процессуальной сфере направлен именно на обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

Понятие «безопасность участников в уголовно-процессуальной сфере» не охватывается только состоянием отсутствия угроз со стороны криминальных элементов, как полагают некоторые авторы³. Данное явление значительно шире по объему. Под рассматриваемым уголовно-

¹ Жариков Е.В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 11.

² Галузин А.Ф. О теории безопасности уголовного процесса // Уголовное право. 2017. № 1. С. 61.

³ Иванова Е.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России // Общество и право. 2018. № 16. С. 21.

процессуальным институтом понимается, в том числе, наделение уполномоченных должностных лиц (суд, прокурор, следователь, дознаватель) полномочиями по обеспечению защиты участников уголовного процесса. Данные должностные лица используют для этого законодательно предусмотренные средства.

Состояние безопасности может возникать только в условиях надежной защиты. Данный подход высказывается некоторыми учеными. В свою очередь, такую защиту обеспечивают суд, прокурор, следователь и дознаватель, если поступает информация об угрозах, высказываемых в отношении участников уголовного судопроизводства.

Одним из основных элементов категории «безопасность» является ее объект. Применительно к рассматриваемой сфере под объектом понимается человек – участник уголовного судопроизводства с его правами и свободами.

Также можно выделить подход, сформированный В.Я. Шапокидзе¹, в отношении определения «безопасность участников уголовного судопроизводства». Данное понятие автор рассматривает через защиту законных прав, свобод и интересов участников уголовного судопроизводства, а именно – основным объектом безопасности следует признавать субъективные права, интересы и свободы, установленные законодательством.

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что содержание категории «безопасность участников уголовного судопроизводства» раскрывается в обеспечении защиты жизни, здоровья, имущества, законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства, которым ввиду их участия в производстве по уголовному делу, причиняется вред, высказываются угрозы применения насилия или оказывается другое противоправное воздействие. Помимо непосредственных

¹ Шапокидзе В.Я. Обеспечение процессуальной безопасности частных лиц в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 18.

участников уголовного процесса, защита также осуществляется в отношении их близких.

От различных видов угроз на уровне норм действующего законодательства РФ предусмотрены средства защиты, применением которых обеспечивается безопасность личности.

На сегодняшний день законодателем разработана целая система мер, направленных на защиту участников уголовного судопроизводства. Эта система включает в себя разные правовые нормы, содержащиеся в уголовном, уголовно-процессуальном кодексах, в специальных законах (45-ФЗ, 119-ФЗ), а также в ряде Постановлений Правительства и Указов Президента.

Уголовно-правовыми мерами обеспечения безопасности, касающимися участников уголовного процесса, являются нормы, содержащиеся в УК РФ. Эти нормы устанавливают уголовную ответственность за противоправное воздействие на лиц в связи с их участием в уголовном процессе. Защита заключается в повышенной уголовной ответственности за подобные деяния.

Под уголовно-процессуальными мерами безопасности следует понимать нормы, содержащиеся в УПК РФ, защищающие субъективные права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Меры безопасности, содержащиеся в законах № 119-ФЗ и N 45-ФЗ относятся к общим мерам безопасности участников уголовного судопроизводства.

Как говорилось ранее, система средств обеспечения безопасности в уголовном процессе представлена совокупностью уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, общих мер безопасности, а также другими законодательно предусмотренными средствами защиты. Если в результате участия в уголовном процессе правам и законным интересам личности причиняется вред, высказываются угрозы его причинения, уполномоченные государственные органы, осуществляя свои должностные обязанности,

восстанавливают данные субъективные права и оказывают воздействие на правонарушителей. Следовательно, безопасность в уголовном процессе обеспечивается через реализацию законодательно установленных средств защиты, применение которых гарантирует восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также изоляцию лиц, подрывающих безопасность¹.

С.А. Рябов под уголовно-процессуальными мерами безопасности понимает совокупность действий, предусмотренных нормами действующего уголовно-процессуального законодательства, совершаемых судом, прокурором, следователем, дознавателем, направленных на обеспечение безопасности лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, если в результате их участия в уголовно-процессуальной деятельности в их адрес со стороны преступников поступают угрозы причинения вреда жизни, здоровью, повреждения имущества и другие².

Полагаем, что категорию «безопасность» целесообразнее рассматривать через защиту объекта безопасности от различных видов угроз. Это обусловлено тем, что угрозы высказываются всегда в адрес конкретных лиц, то есть они являются персонифицированными.

В качестве основного источника угроз в отношении участников уголовного процесса большинство авторов рассматривают подозреваемого (обвиняемого), а также лиц, составляющих их окружение. Однако, подозреваемый (обвиняемый) не является единственным источником угроз.

Как отмечает А.Ф. Галузин³, одним из основных источников угроз являются не только противоправные действия подозреваемого (обвиняемого), но также и недостатки в процессуальной деятельности

¹ Францифоров Ю.В. Безопасность в уголовном судопроизводстве – составная часть правовых ценностей современного общества // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 79.

² Рябов С.А. Обеспечение безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве: анализ российского законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 160.

³ Галузин А.Ф. О теории безопасности уголовного процесса // Уголовное право. 2017. № 1. С. 61.

следователя, дознавателя, то есть не внешние факторы, а внутренние. Криминогенность внутренних и внешних организационных условий применения норм УПК РФ является одним из факторов подрыва безопасности участников уголовного судопроизводства.

В результате возникновения угроз безопасности права и обязанности участников уголовного процесса не могут быть осуществлены, что влечет их нарушение.

Под понятием «угроза» понимается состояние опасности, совершение в отношении объекта безопасности разного рода противоправных действий: запугивание, обещания причинения ему вреда. Под опасностью подразумевается возможность причинения вреда другому лицу, оказание на него отрицательного воздействия. В результате совершения данных действий лицу причиняется вред, ущерб¹.

В уголовном судопроизводстве объектами безопасности являются участники уголовного процесса, в том числе, лица, которые не наделены в судопроизводстве особым процессуальным статусом. Угрозы, высказываемые в отношении данных лиц, носят противоправный характер, в том числе, преступный характер.

Воздействие на участников уголовного судопроизводства может быть различным. Одним из основных видов воздействия, как нами было отмечено, являются угрозы. Однако, криминальные элементы могут применить и иные виды воздействия: подкупы, шантаж, физическое воздействие, психическое воздействие, клевету и др.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ², при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам,

¹ Диваев А.Б. Некоторые уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные аспекты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4(37). С. 125.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 55.

родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ст. 166 ч. 9, 186 ч. 2, 193 ч. 8, 241 п. 4 ч. 2 и 278 ч. 5 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ.

Конкретные меры безопасности, содержащиеся в законах № 119-ФЗ и № 45-ФЗ применяют уполномоченные на то органы после вынесения постановления об осуществлении государственной защиты (применении мер безопасности).

Уголовно-правовые меры пассивно защищают всех участников уголовного процесса.

Проанализировав нормы действующего законодательства, можно прийти к выводу о том, что воздействие на участников уголовного судопроизводства может оказываться в неопределенной форме, в том числе, в завуалированной форме. Данные формы воздействия не позволяют однозначно установить их противоправный характер. Высказываемые в завуалированной и неопределенной форме угрозы участникам уголовного судопроизводства, позволяют предположить, что в дальнейшем для данного лица могут наступить определенные отрицательные последствия. На основании изложенного, предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, представив ее в следующей редакции: «При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, а также деяниями, хотя и не являющимися противоправными, но

из содержания которых, можно предположить наступление определенных опасных последствий в будущем, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности и т.д.». Учитывая изложенное выше, необходимо внести изменения и в ч. 2 ст. 186 УПК РФ, дополнив ее следующим содержанием: «При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий, а также деяний, хотя и не являющихся противоправными, но из содержания которых можно предположить наступление определенных опасных последствий в будущем в отношении потерпевшего, свидетеля и т.д.».

Понятие «безопасность участников уголовного процесса» раскрывается в совокупности следующих признаков:

- вышеуказанное понятие раскрывается через состояние защищенности;

- безопасность участника уголовного судопроизводства достигается через применение средств защиты;

- в результате применения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и общих мер безопасности обеспечивается защита субъективных прав, свобод, имущественных и иных законных интересов лиц, в отношении которых поступают угрозы в связи их с участием в производстве по уголовному делу;

- безопасность в уголовном судопроизводстве достигается в результате применения законодательно предусмотренных средств защиты, при осуществлении противоправного воздействия, при высказывании угроз в отношении участников уголовного процесса;

- составным элементом понятия «безопасность» является угроза. Для обеспечения безопасности в уголовно-процессуальной сфере выявляются основные виды угроз. Криминальные элементы, высказывая угрозы, к поведению участника уголовного судопроизводства предъявляют

определенные требования, высказывают намерения совершить определенные противоправные, в том числе, преступные действия¹.

Итак, безопасность уголовного судопроизводства представляет собой совокупность законодательных, организационных и иных средств защиты участников уголовного судопроизводства, применение которых направлено на обеспечение установленного законом порядка производства судебного разбирательства, предварительного расследования, на реализацию уголовно-процессуальных принципов, в том числе, на обеспечение защиты и охраны прав и свобод личности в уголовном процессе, а также на привлечение к уголовной ответственности лиц, посягающих на безопасность участников уголовного процесса в связи с их участием в нем. Содержание категории «безопасность участников уголовного судопроизводства» раскрывается в обеспечении защиты жизни, здоровья, жизненно важных интересов участников уголовного судопроизводства, которым вследствие их участия в производстве по уголовному делу, причиняется вред, применяется насилие и высказываются угрозы.

1.2 Сущность и значение уголовно-правовых средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства

Гарантировать участникам уголовного процесса беспрепятственное участие в производстве по уголовным делам, реализацию их законных прав, защиту их жизни, здоровья, имущества позволяют наличие в уголовном законодательстве уголовно-правовых мер безопасности, а также реализация в уголовно-процессуальной деятельности системы мер, которые направлены на защиту вышеперечисленного. Наличие такой системы мер безопасности обеспечивает не только физическую безопасность, но и психическую, и материальную.

¹ Исаев А.Э. Угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2(133). С. 230.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»¹ обращает внимание на то, что право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией РФ (ст. 17, 45, 46, 48, 123), общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ в качестве одного из основных прав человека и гражданина.

Порядок реализации данного конституционного права определяется УПК РФ, при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда РФ и практика Европейского Суда по правам человека.

Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия.

Законодателем в разных нормативно-правовых актах установлен основной перечень мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества участников уголовного судопроизводства, а также определен порядок их применения.

В УК РФ содержится ряд норм, устанавливающих уголовную ответственность за связанные с непосредственным участием лиц в уголовном процессе угрозы, клевету, посягательства на жизнь, здоровье, имущество участников уголовного процесса, а также их близких. Это ст. 295, 296, 298.1, 302, 309 УК РФ. Статья 311 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за разглашение мер безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса.

Также УК РФ содержит ряд более общих норм, устанавливающих ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применение

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30 июня 2015 г. № 29. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения 18.09.2020).

насилия, посягательство на жизнь в отношении должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов в целом, без привязки к участию в расследовании конкретного дела в каком-либо процессуальном статусе. Однако лица, защищаемые данными нормами в силу своих профессиональных обязанностей являются участниками уголовного судопроизводства.

Помимо вышеупомянутых уголовно-правовых норм из глав 31, 32 Уголовного кодекса, ряд статей, содержащихся в главе 16 УК РФ имеет квалифицирующий признак «в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга», под которыми понимаются, в том числе и участие в уголовном процессе, а также обязанность свидетеля и потерпевшего давать показания.

Подробному уголовно-правовому анализу и характеристике уголовно-правовых мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, их особенностям, сходствам и различиям посвящена отдельная часть данной работы.

Нормами УПК РФ предусмотрен следующий перечень мер безопасности, применяемых к участникам уголовного судопроизводства:

- 1) при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Так, к примеру, под псевдонимом был допрошен свидетель по уголовному делу №

1-1/2020, рассмотренному Павловским районным судом Алтайского края. Как следует из материалов дела: свидетель, выступающий под псевдонимом С4. анкетные данные которого на предварительном следствии были засекречены, пояснил суду, что он проживает в <адрес>. Он лично знаком с Пахомовым Д.В., который также длительное время проживает в указанном населенном пункте. Ему известно, что Пахомов Д.В. является наркозависимым и употребляет коноплю. Он 3-4 года назад видел, как Пахомов Д.В., совместно с С12., находясь на окраине <адрес>, недалеко от места жительства Пахомова Д.В., рвали дикорастущую коноплю¹;

2) при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

3) в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);

4) закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);

5) при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в

¹ Приговор Павловского районного суда Алтайского края от 17 января 2020 г. по делу № 1-1/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u7Xb03aciONT/> (дата обращения 17.09.2020 г.).

условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Так, к примеру, при рассмотрении дела Московским окружным военным судом от 30 июля 2019 г. с участием присяжных заседателей был произведен допрос свидетелей под псевдонимами. СК по делам военнослужащих Верховного Суда РФ в рамках пересмотра обвинительного приговора суда в апелляционном порядке отметила следующее: установление личности и допросы свидетелей под псевдонимами проведены судом в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а обеспечение председательствующим их мер безопасности, направленных, в том числе на сохранение конфиденциальности данных об их личности, произведено в соответствии с ФЗ от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Отказ суда в раскрытии данных о личности свидетелей под псевдонимами обусловлен необходимостью обеспечения безопасности указанных свидетелей, их близких родственников, родственников и близких лиц. При этом допросы свидетелей под псевдонимами проведены в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Данные об их личности в материалах дела имеются¹.

Как следует из другого примера, при производстве по уголовному делу № 1-10/2020 в дальнейшем рассмотренному Саяногорским городским судом Республики Хакасия, в отношении свидетеля была применена мера безопасности, предусмотренная ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Из показаний свидетеля, допрошенного в порядке ч.5 ст.278 УПК РФ под псевдонимом «ФИОЗ», следует, что он знаком с У., который продавал наркотические средства. Он принимал участие в оперативно-розыскном мероприятии, был проведен его досмотр, оперативные сотрудники в гараже ему передали

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2020 г. № 222-АПУ20-1СП. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/OP6XAQnoL4rT/> (дата обращения 17.09.2020 г.).

денежные средства. Были составлены документы. В конце лета ему позвонил У., они с ним встретились, затем пошли к нему на квартиру, он сказал, что у него в квартире наркотики, в квартире он приобрел наркотики. В квартире было два парня и девушка. Он в квартире отдал У. <>, тот отдал их ФИО, который насыпал наркотическое средство и передал ему (ФИОЗ) сверток, он его забрал и ушел. На <> в магазине приобрели сигареты. Вместе наркотическое средство с У. не употребляли. Оснований не доверять подробным и последовательным показаниям «ФИОЗ» в части событий, связанных с передачей ему наркотического средства Казанцевым И.Г. при содействии Усейнова Э.А.-о., не имеется. Неприязненных отношений с подсудимыми он не имел. Личность свидетеля установлена, в т.ч. председательствующим в судебном заседании. Действия по сохранению в тайне данных о личности свидетеля выполнены следователем в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона¹.

Также в УПК РФ имеется ст. 160, которая направлена на защиту имущества лица в случае его задержания, заключения под стражу. Помимо этого, данная статья обязывает следователя (дознвателя) принимать меры по передаче на попечение родственникам или в детские, социальные учреждения иждивенцев и лиц, которые требуют постоянного ухода, о которых заботилось задержанное или заключенное под стражу лицо.

УПК РФ устанавливает возможность применения и иных мер безопасности, предусмотренных законодательством РФ.

Под иными мерами безопасности понимается:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;

¹ Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-10/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zyKUmSQWpQVr/> (дата обращения 20.09.2020 г.).

- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности¹.

Таким образом, УПК РФ содержит далеко не полный перечень мер безопасности, а лишь часть.

В отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, законодатель в ст. 5 ФЗ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»² предусмотрел следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) временное помещение в безопасное место;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) переселение на другое место жительства;
- 7) замена документов, изменение внешности.

В целях реализации предусмотренных в 5 ФЗ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ мер безопасности могут проводиться оперативно-розыскные

¹ Попов В.Л. Классификация мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 152.

²Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // Российская газета. 1995. № 82.

мероприятия в порядке, установленном Законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».

В отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства законодатель в ст. 6 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ предусмотрел следующие виды мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

При наличии оснований, указанных в ст. 16 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, в отношении защищаемого лица могут применяться также другие меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ.

Меры безопасности, предусмотренные п. 4-7 ч. 1 ст. 6 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, осуществляются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

¹ Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Российская газета. 2004. №182.

В отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из вышеуказанных мер безопасности.

В отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии со ст. 317.9 УПК РФ также могут быть применены меры безопасности.

На основании вышеуказанной статьи закона при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц применяются меры безопасности, предусмотренные ст. 11 и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

На подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные федеральным законом.

В отношении подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей, ст. 19 ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений»¹, гарантировано право на личную безопасность. Как следует из содержания данной статьи закона при возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других подозреваемых или обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого.

Проанализировав нормы действующего законодательства, предусматривающие меры безопасности, применяемые в отношении участников уголовного судопроизводства, можно прийти к выводу о необходимости распространения мер безопасности, в том числе, на стадию

¹ Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Российская газета. 1995. № 139.

возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, на законодательном уровне следует закрепить возможность принятия и рассмотрения заявления и сообщения о преступлении под псевдонимом. При этом, дознавателю и следователю должны быть достоверно известны данные о личности заявителя. Для этого необходимо дополнить ст. 141 УПК РФ ч. 8 в следующей редакции: «При наличии данных об угрозах, применяемых в отношении заявителя, заявление и сообщение о преступлении может быть сделано под псевдонимом. Следователю и дознавателю достоверно должны быть известны данные заявителя». Внесение вышеуказанных дополнений позволит в полной мере обеспечить реализацию права на защиту заявителей о преступлении, как участников уголовного судопроизводства.

В работах и исследованиях разных ученых по-разному решается вопрос об общей классификации мер безопасности, применяемых в ходе уголовного судопроизводства. Однако, их классификация должна способствовать определению наиболее полного перечня правовых средств, гарантирующих безопасность участникам уголовного процесса. По мнению ряда авторов, обосновывающих свою позицию, меры безопасности необходимо классифицировать на основании их отраслевой принадлежности на: уголовно-процессуальные меры безопасности, содержащиеся в нормах уголовно-процессуального права и другие (непроцессуальные) меры безопасности¹.

Взяв в качестве основного отраслевой характер классификации мер безопасности, другие авторы определяют широкий спектр используемых в настоящее время международным сообществом правовых средств в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Глубокое исследование международных правовых документов позволило им значительно расширить перечень мер безопасности, которые, в перспективе,

¹ Тишутина И.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса – важная составляющая преодоления противодействия расследованию преступлений // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 11. С. 136.

при внедрении их отечественное законодательство и нормативно-правовые акты, могут успешно применяться на практике. На этом основании ученые считают целесообразной группировку мер безопасности следующим образом.

В первую группу должны входить универсальные меры безопасности. Во второй группе следует объединить меры безопасности, применяемые при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, так как содействие граждан при производстве ОРД является первым этапом их содействия правосудию, и на этом этапе они могут столкнуться с угрозами со стороны преступного мира. Третью группу должны образовывать меры безопасности, применяемые субъектами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. В четвертую группу должны входить меры безопасности в стадии судебного разбирательства. В пятую группу включаются меры безопасности, связанные с наложением ограничения на место работы, проживания, передвижения и иные ограничения. В шестую группу объединяются меры безопасности, применяемые в местах содержания под стражей и исправительных учреждениях (субъектами защиты которых являются подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, изблечившие соучастников и иных лиц в совершении преступлений)¹. Приведенная классификация достаточно полно отражает систему мер безопасности, применяемых к лицам, содействующим уголовному судопроизводству как в России, так и в правовых системах иностранных государств.

В научной литературе встречаются и другие примеры классификации мер безопасности участников уголовного судопроизводства, заслуживающие отдельного внимания. Например, классифицировать меры безопасности

¹ Попов В.Л. Классификация мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 154.

предлагается, разделив их на: общие (основные), дополнительные и специальные, а также процессуальные и непроцессуальные¹.

Итак, система мер безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства представляет собой совокупность общих, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств защиты от незаконных посягательств в отношении участников уголовного процесса в связи с участием их в судопроизводстве, применяемых правоохранительными органами, в порядке предусмотренном нормами действующего законодательства. Элементы системы закреплены в УК РФ, УПК РФ, а также в специальных федеральных законах в зависимости от вида участников уголовного судопроизводства: ФЗ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений».

Проанализировав уголовно-процессуальные меры безопасности, предусмотренные в вышеуказанных законах, можно прийти к выводу о разобщенном характере законодательной регламентации уголовно-процессуальных мер безопасности. В УПК РФ уголовно-процессуальные меры безопасности предусмотрены в следующих статьях: ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278. Изложенное подтверждает несистематизированный характер мер безопасности в нормах уголовно-процессуального законодательства. Решение данной проблемы видится в отведении в УПК РФ уголовно-процессуальным мерам безопасности самостоятельной главы, предусматривающей виды мер безопасности, применяемых в отношении всех видов участников уголовного

¹ Нуриев А.А. Проблемы применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Молодой ученый. 2018. № 40(226). С. 196.

судопроизводства. Также, на наш взгляд, в рамках данной главы наряду с основными участниками уголовного процесса следует уделить внимание уголовно-процессуальным мерам безопасности, применяемым в отношении адвокатов, как представителей, так и защитников, с учетом специфики реализуемой ими адвокатской деятельности. На сегодняшний день данному вопросу законодателем практически не уделяется внимания.

1.3 Правовое регулирование мер безопасности, применяемых при производстве по уголовному делу

Меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и общие) регламентированы как нормами международного, так и нормами национального законодательства.

В числе основных международных нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере можно выделить:

– Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г.)¹. В соответствии с п.п. «d» п. 6 следует содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем принятия мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечение их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести;

– Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства (Минск, 28 ноября 2006 г.)². На основании ст. 4 в отношении защищаемых

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901739105> (дата обращения: 02.09.2020 г.)

² Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 г. (г. Минск). Соглашение ратифицировано Федеральным законом «О ратификации

лиц могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер защиты:

- а) временное помещение защищаемого лица в безопасное место на территорию запрашиваемой Стороны;
- б) переселение защищаемого лица для проживания на территорию запрашиваемой Стороны;
- в) замена документов защищаемого лица;
- г) изменение внешности защищаемого лица;
- д) выдача защищаемому лицу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения;
- е) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- ж) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- з) изменение места работы (службы) или учебы;
- и) применение дополнительных мер защиты в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в местах отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Стороны по взаимному согласованию могут осуществлять и иные меры защиты, не предусмотренные настоящим Соглашением.

На уровне национального законодательства гарантия защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства предусмотрена в нормах Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.¹

В ст. 2 Конституции РФ права и свободы человека провозглашены в качестве высшей ценности, а их защита возложена на государство. К фундаментальным правам человека Конституцией РФ отнесены право на жизнь (ст. 20), свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), достоинство

Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства» от 28 декабря 2008 г. № 275-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/2566647/> (дата обращения: 03.10.2020 г.)

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

(ст. 21), собственность (ст. 35 и 36), право на судебную защиту прав и свобод (ч. 1 ст. 46), доступ потерпевших к правосудию (ст. 52). Важными конституционными установлениями является то, что эти права и свободы неотчуждаемы (ч. 2 ст. 17), составляют основу правового статуса личности (ст. 64), действуют непосредственно, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (ст. 18). Не менее важное положение - гарантированность прав и свобод личности (ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 45 и ст. 52 Конституции РФ).

Одним из основных национальных нормативно-правовых актов, предусматривающих уголовно-процессуальные меры безопасности, является УПК РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. В УПК РФ уголовно-процессуальные меры безопасности предусмотрены в следующих статьях: ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278.

Следующим нормативно-правовым актом в исследуемой сфере выступает Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». В соответствии со ст. 5 вышеуказанного закона законодательство РФ о государственной защите основывается на Конституции РФ и состоит из вышеуказанного закона, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», других федеральных законов, иных нормативных правовых актов РФ, а также международных договоров РФ.

Органы, осуществляющие меры безопасности, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством РФ нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и тактику осуществления мер безопасности.

Видам государственной защиты в ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников

уголовного судопроизводства» отведена глава 2. Перечень мер безопасности раскрывается в ст. 6. В ст. 7 – 14 предусматриваются особенности каждой из мер безопасности: ст. 7 «Личная охрана, охрана жилища и имущества защищаемого лица»; ст. 8 «Выдача защищаемому лицу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности»; ст. 9 «Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице» ст. 10 «Переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности защищаемого лица», ст. 11 «Изменение места работы (службы) или учебы защищаемого лица», ст. 12 «Временное помещение защищаемого лица в безопасное место», ст. 13 «Обеспечение безопасности военнослужащего», ст. 14 «Обеспечение безопасности защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания».

Основания и порядок применения уголовно-процессуальных мер безопасности предусмотрены в ст. 16 и 18 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Уголовно-процессуальные меры безопасности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов урегулированы нормами ФЗ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Глава 2 (ст. 5 – 11) вышеуказанного раскрывает меры безопасности. В ст. 5 предусматривается перечень мер безопасности. В ст. 6 – 11 закрепляются особенности каждой меры безопасности.

Основания и порядок применения мер безопасности урегулированы ст. 12 – 19.1 ФЗ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Право на личную безопасность подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся под стражей, предусмотрено ст. 19

ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Следующим нормативно-правовым актом выделим ФЗ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. В соответствии с ч. 5 ст. 7 вышеуказанного закона постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе собирать данные, необходимые для принятия решений по обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В свою очередь, в УК РФ содержится ряд специальных статей, устанавливающих уголовную ответственность за различного рода посягательства на лиц, связанные с их участием в уголовном процессе.

На уровне подзаконных нормативно-правовых актов, раскрывающих меры безопасности, применяемые в отношении участников уголовного судопроизводства, прежде всего, следует выделить Постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 г.г.»².

Цель вышеуказанной программы – реализация мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Задачи программы:

¹ Федеральный закон ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. 1995. № 160.

² Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 г.г.» от 25 октября 2018 г. № 1272 // СЗ РФ. 2018. № 44. Ст. 6764.

- выполнение обязательств государства по обеспечению безопасности его граждан в связи с участием их в уголовном судопроизводстве; обеспечение эффективности функционирования системы органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности защищаемых лиц;
- совершенствование правовых основ финансового обеспечения деятельности органов, осуществляющих меры государственной защиты.

Эффективность и особая значимость деятельности органов, обеспечивающих государственную защиту, подтверждена практикой реализации Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006 - 2008 годы», утв. Постановлением Правительства РФ от 10 апреля 2006 г. № 200 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006 - 2008 годы», Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009 - 2013 годы», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 2 октября 2009 г. № 792 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009 - 2013 годы» и Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы», утв. Постановлением Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014-2018 годы».

Реализация Программы осуществляется в соответствии со следующими основными приоритетами:

- повышение уровня доверия к органам, осуществляющим меры безопасности, за счет роста эффективности и качества обеспечения безопасности защищаемых лиц;

- обеспечение максимальной доступности обращений граждан в органы, осуществляющие меры государственной защиты;
- предотвращение противоправных посягательств на защищаемых лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве;
- укрепление материально-технической базы подразделений, непосредственно обеспечивающих меры безопасности;
- повышение эффективности применяемых мер безопасности.

Ожидаемые результаты реализации Программы – исключение фактов гибели и причинения телесного повреждения или иного вреда здоровью, а также уничтожения (повреждения) имущества защищаемых лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве; повышение эффективности отправления правосудия.

Программой предусматривается финансирование мероприятий по осуществлению государственной защиты в размере 1059256,1 тыс. рублей, в том числе:

- на применение мер безопасности - 1041316 тыс. рублей;
- на применение мер социальной поддержки - 17940,1 тыс. рублей.

Объем финансового обеспечения реализации Программы за счет средств федерального бюджета с 2019 по 2023 годы составит 1059256,1 тыс. рублей, в том числе:

- в 2019 году - 211788,5 тыс. рублей;
- в 2020 году - 211866,9 тыс. рублей;
- в 2021 году - 211866,9 тыс. рублей;
- в 2022 году - 211866,9 тыс. рублей;
- в 2023 году - 211866,9 тыс. рублей.

Итак, правовая основа мер безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства представлена нормами международного и национального законодательства. К основным международным документам в рассматриваемой сфере относятся: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и

злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г.), Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства (Минск, 28 ноября 2006 г.). Национальная нормативно-правовая основа регулирования уголовно-процессуальных мер безопасности представлена следующими источниками: Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ, ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», ФЗ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ФЗ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 г.г.» и др.

Таким образом, в первой главе нами были рассмотрены уголовно-правовые средства обеспечения безопасности, как часть целостной системы мер безопасности, применяемых для защиты участников уголовного судопроизводства.

Система мер безопасности, применяемых для защиты участников уголовного процесса, включает в себя уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и общие меры безопасности.

Уголовно-правовые меры пассивно защищают всех участников уголовного процесса (а также их близких), устанавливая уголовную ответственность за разного рода противоправные посягательства, связанные с их участием в уголовном процессе. Такими мерами являются статьи 295, 296, 298.1, 302, 309, 311, 317, 318, 320 УК РФ.

Уголовно-процессуальные меры безопасности содержатся в УПК РФ, и предполагают выполнение конкретных действий для защиты участников уголовного процесса:

- избрание обвиняемому (подозреваемому) мере пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что он может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного процесса (п.4 ч.1 ст. 97 УПК РФ);

- принятие мер по защите имущества, мер попечения о детях и иждивенцах обвиняемого, подозреваемого (ст. 160 УПК РФ);

- неприведение данных о личности потерпевшего, свидетеля, их родственников и близких лиц в протоколе следственных действий (ч.9 ст. 166 УПК РФ);

- проведение контроля и записи телефонных и иных переговоров потерпевшего, свидетеля, их близких (ч.2 ст. 186 УПК РФ);

- предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч.8 ст. 193 УПК РФ);

- проведение закрытого судебного разбирательства (п.4 ч.2 ст. 241 УПК РФ);

- проведение в ходе судебного заседания допроса свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками (ч.5 ст. 278 УПК РФ).

Общие меры безопасности содержатся в федеральных законах № 119-ФЗ (ст. 6, 13, 14), N 45-ФЗ (ст. 5) и также предполагают принятие активных действий для защиты участников уголовного судопроизводства. Такими мерами являются замена документов, изменение внешности, переселение, помещение в безопасное место, личная охрана (в том числе жилища, близких лиц и имущества) выдача оружия, специальных средств связи, перевод на другую работу и прочие меры.

2 ОСНОВНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1 Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса

Как уже отмечалось ранее, у лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве есть право на обеспечение их безопасности со стороны государства. Одной из актуальных задач уголовной и уголовно-процессуальной науки является исследование проблем, возникающих в данной сфере.

В целом, систему мер, направленных на защиту участников уголовного судопроизводства составляют уголовный кодекс¹, уголовно процессуальный кодекс, Федеральные законы № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также ряд подзаконных нормативных правовых актов, локальных и ведомственных актов, различных инструкций.

Рассмотрим подробнее такую уголовно-правовую меру, как уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса. Уголовная ответственность за данное деяние предусмотрена статьей 311 УК РФ. Данная мера существовала и в прошлых редакциях уголовного кодекса до 1996 года.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Состав рассматриваемой статьи включает в себя наличие предмета преступления – сведений о применяемых мерах безопасности, при этом, не только сведения о самом факте их применения, но и сведения об их изменении. Для возбуждения уголовного дела (а далее – и для расследования) в первую очередь необходимо установить содержательную сторону таких сведений. Также, в соответствии с п.2 ч.1 ст. 73 УПК РФ, необходимо установить мотив совершения преступления, форму вины. Если информация о мерах безопасности была придана огласке, то нужно установить, с какой целью. В диспозиции ст. 311 УК РФ законодателем не определено содержание умысла, но при решении вопроса о возбуждении дела появляется необходимость установления повода и основания для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ). Поводом проверки сообщения о разглашении сведений о применяемых мерах безопасности зачастую является информация от лиц, принимающих решение о применении таких мер.

Постановление о применении мер безопасности, в соответствии с ч.3 ст. 11 УПК РФ, выносится судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем.

Помимо лиц, принимающих решение о применении мер безопасности, инициировать возбуждение дела по ст. 311 УК РФ могут и органы, непосредственно осуществляющие защиту участников уголовного судопроизводства и принимающие конкретные меры. В соответствии с федеральными законами N 45-ФЗ, № 119-ФЗ – это органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы, органы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции, органы военной полиции, командование воинской части и вышестоящее командование, органы внешней разведки Министерства обороны (в отношении защищаемых военнослужащих и гражданских служащих ВС РФ), иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с

законодательством Российской Федерации осуществление отдельных мер безопасности.

Некоторые меры безопасности (изъятие данных о личности из протоколов, присвоение псевдонимов, проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемого опознаваемым) осуществляются непосредственно лицами, ведущими расследование дела, т.е. следователем и дознавателем. Также непосредственно в судебном производстве могут приниматься решения о применении таких мер безопасности, как проведение допроса в ходе судебного заседания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, о неразглашении подлинных данных, о проведении закрытого судебного заседания.

Как говорилось ранее, система мер безопасности представлена, в том числе и подзаконными, локальными, местными нормативными актами, служебными инструкциями. Поскольку, в соответствии со статьей 151 УПК РФ, предварительное расследование преступлений, предусмотренных частью первой статьи 311 УК РФ должно производиться дознавателями органов принудительного исполнения, обратимся к памятке дознавателя федеральной службы судебных приставов, в которой приводится уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ч.1 ст. 311 УК РФ.

Так, в соответствии с п.5 раздела IV данной памятки, объектом преступления (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса; ст. 311 УК РФ) является нормальная деятельность органов предварительного расследования и судебных органов в процессе выполнения их функций. Дополнительный объект – безопасность судьи и участников уголовного процесса и их близких¹.

Объективную сторону составляет разглашение (то есть, сообщение минимум одному лицу, публикация в СМИ, интернете, печатных изданиях)

¹Письмо ФССП России «О Памятке дознавателя ФССП России» от 30.03.2017 № 00043/17/27998–ДА // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2017. № 5.

сведений о мерах безопасности в результате чего они стали известны посторонним лицам. Предметом разглашения являются принимаемые в отношении судей и участников процесса конкретные меры безопасности.

Преступление имеет формальный состав (считается оконченным с момента разглашения сведений).

Субъектом являются лица, достигшие 16 лет, до сведения которых они (меры безопасности) были доведены или которым они стали известны в связи со служебной деятельностью. Субъективная сторона – умышленная форма вины, прямой умысел.

С точки зрения диспозиции рассматриваемой статьи, более правильным было бы понимать под предметом разглашения не меры безопасности, применяемые в отношении судей и участников процесса, а информацию о них (факт применения, конкретизацию мер и лиц, в отношении которых они были приняты, информацию о том, кому поручено исполнение, способы исполнения и т.д.) так как именно сообщение этой информации сторонним лицам создает общественную опасность, угрозу жизни и здоровья указанных лиц, а не сам факт принятие процессуального решения о применении мер безопасности.

Также, более полно отвечало бы целям данной уголовно-правовой меры расширение перечня субъектов преступления. Как говорилось выше, субъектами являются лица, до которых сведения о мерах безопасности были доведены (т.е., имел место быть процессуальный порядок) или которым они известны в связи со служебной деятельностью. На практике могут возникнуть ситуации, когда к информации о мерах безопасности могут получить доступ лица, не являющиеся субъектами данного преступления (например, случайные очевидцы действий уполномоченных на применение мер безопасности органов, родственники или друзья лиц, осуществляющих защиту, выносящих постановление о применении мер безопасности), но разглашение которыми такой информации создаст не меньшую общественную опасность и угрозу защищаемых лиц, чем разглашение

данной информации субъектами этого преступления, а квалифицировать действия таких лиц по статье 311 УК РФ и привлекать их к уголовной ответственности будет неправильно.

Разберем подробнее категории лиц, на защиту которых направлена рассматриваемая уголовно-правовая мера обеспечения безопасности. Во-первых, это судьи. Даже в названии ст. 311 УК РФ они обособлены от участников уголовного процесса.

Все судьи находятся в повышенной категории риска относительно угроз жизни и здоровью. Это связано непосредственно с их профессиональной деятельностью. Судьи решают вопрос о виновности или невиновности подсудимого, рассматривают дело по существу, назначают наказание, удовлетворяют или отказывают в удовлетворении различных ходатайств, реализуют функцию правосудия. Вся эта деятельность требует обеспечения гарантий безопасности. Противоправное воздействие на суд в виде угроз жизни и здоровью судьи и членов его семьи со стороны преступников и преступных организаций началось оказываться с момента его появления. Это потребовало внедрение мер противодействия таким угрозам.

В России в результате внедрения правовых и иных мер защиты был разработан и принят ряд законов, иных нормативных правовых актов и документов, изданы многочисленные Постановления Правительства¹,

¹Постановление Правительства РФ «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» от 14.07.2015 г. № 705 // СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4503; Постановление Правительства РФ «О порядке финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, предусмотренных в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» от 31.12.2004 № 890 // СЗ РФ. № 2. Ст. 154; Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» от 21.07.2018 № 855 // СЗ РФ.2018. № 31. Ст. 5004.

которые на сегодняшний день составляют систему средств обеспечения безопасности суда и всех участников уголовного судопроизводства.

В 1995 году был принят Федеральный закон № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», в котором содержатся наиболее важные меры государственной защиты указанных лиц.

Помимо этого, законодателем предусмотрено и такое уголовно-правовое средство, как наличие уголовной ответственности за разглашение сведений о том, как осуществляется защита участников уголовного судопроизводства (ст. 311 УК РФ). Разглашение таких сведений делает уязвимыми всех лиц, осуществляющих правосудие (в широком смысле). Для вынесения законного, справедливого и обоснованного итогового судебного решения необходимо, чтобы суду и иным участникам уголовного процесса была гарантирована безопасность, процессуальные решения должны выноситься независимо, без какого-либо давления.

Исходя из названия рассматриваемой статьи, а также из объективной стороны преступления, потерпевшими могут быть судьи, присяжные заседатели, иные лица, участвующие в отправлении правосудия, сотрудники органов принудительного исполнения, потерпевшие, свидетели, другие участники уголовного процесса, а также их близкие. Фактически данная мера безопасности защищает всех, кто каким-либо образом включен в уголовный процесс.

Как уже говорилось ранее, в соответствии со статьей 151 уголовно-процессуального кодекса, расследование преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 311 УК РФ проводится дознавателями органов принудительного исполнения (Федеральной службой судебных приставов, ее территориальными органами). Если деяние, предусмотренное ч.1 ст. 311 УК РФ повлекло тяжкие последствия, то уголовное дело возбуждается по ч.2 ст. 311 УК РФ – такие дела расследуются следователями того органа, к чьей

подследственности относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело.

Тяжкие последствия – оценочный квалифицирующий признак. Под тяжкими последствиями следует понимать причинение тяжкого вреда здоровью защищаемого лица, его убийство, уничтожение или повреждение имущества на значительную сумму, значительные расходы, понесенные на устранение последствий разглашения сведений, посягательства на жизнь и здоровье сотрудников, обеспечивающих безопасность. Тяжкое последствие должно наступить вследствие разглашения лицом сведений о мерах безопасности. Причинная связь всегда должна устанавливаться.

По мнению Максимова С.В., статью 311 УК РФ следует дополнить квалифицирующим составом преступления – добавить в статью третью часть, предусматривающую более строгое наказание за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи¹. Такое предложение выглядит логично и обоснованно. Не смотря на особый статус судьи, решающую, по сравнению с другими лицами, отправляющими правосудие и лицами, участвующими в уголовном процессе роль судьи, его большой функционал, большую ответственность, а, следовательно, и большую потенциальную опасность жизни и здоровья, большую общественную опасность разглашения сведений в отношении именно судьи, в ч. 1 ст.311 судья стоит в одном ряду с вышеперечисленными лицами. Виды наказаний и их пределы одинаковы для них всех, что не в полной мере соответствует общим началам назначения наказания.

Рассмотрим подробнее предмет и процесс доказывания по делам, возбужденным по рассматриваемой статье. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию приведен в ст. 73 УПК РФ.

¹ Максимов С.В. Представители судебной власти–специальные потерпевшие по уголовным делам // Российский судья. 2012. № 2. С. 15.

Составы преступлений по своей конструкции – формальный и материальный (ч.1 и ч.2 соответственно). В обеих частях ст. 311 УК РФ основные субъективные и объективные признаки одинаковы. Главное отличие второй части состоит в том, что вдобавок к доказыванию умысла на разглашение сведений о мерах безопасности, необходимо дополнительно доказывать и умысел на наступления тяжких последствий.

Как говорилось ранее, преступление, предусмотренное ч.1 ст. 311 УК РФ характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла.

Несмотря на то, что указание на неосторожное отношение к тяжким последствиям в ч.2 ст. 311 УК РФ отсутствует, Лозовицкая Г.П.¹, Паньков И.П.² считают, что вина в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст.311 УК РФ может быть неосторожной или в форме косвенного умысла.

Однако, в соответствии с ч.2 ст. 24 УК РФ, деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Поэтому тяжелые последствия (ч.2 ст. 311 УК РФ) могут наступить только с умышленной формой вины.

Предварительное расследование преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ осуществляется в форме дознания (по ч.1). При этом оно осуществляется дознавателями органов принудительного исполнения (федеральной службой судебных приставов). Дознание в данном случае проводится не только в соответствии с федеральным законодательством, но и в соответствии с межведомственными и ведомственными нормативными актами, инструкциями и методическими рекомендациями, в которых подход к расследованию отличается от используемого в органах внутренних дел и Следственного комитета.

¹Лозовицкая Г.П. Правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на участников правосудия // Российский следователь. 2006. № 9. С. 32 – 33.

²Паньков И.В. Вопросы законодательного регулирования умышленной вины // Право и политика. 2008. № 4. С. 943.

Учитывая данный факт и то, что качественный уровень дознания в целом отличается от предварительного следствия (что вполне логично, ведь в соответствии со ст. 151 УПК РФ предварительное расследование в форме предварительного следствия производится по преступлениям и наиболее высокой степенью общественной опасности), возникает вопрос о целесообразности отнесения преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 311 УК РФ к подследственности органов принудительного исполнения. Ведь данное преступление посягает не только на власть и правосудие, но и на жизнь и здоровье участников уголовного процесса, их близких.

Определение вопроса подследственности может быть затруднено также в случаях, когда уголовное дело, по которому были применены меры безопасности (при квалификации по ч.2 ст. 311 УК РФ) окончено или когда по основному делу проводилось дознание (ч.6 ст. 151 УПК РФ говорит о том, что по делам, возбужденным по ч.2 ст. 311 должно проводиться предварительное следствие тем органом, к чьей подследственности относится дело, по которому были применены меры безопасности).

Было бы целесообразно и логично внести изменения в ст. 151 УПК РФ и отнести дела о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст. 311 УК РФ к подследственности Следственного комитета.

При определении события преступления необходимо разграничивать вид сведений о мерах безопасности, которые предаются огласке и лиц, которыми и в отношении которых такие сведения оглашаются.

Статьей 17.13 КоАП РФ установлена административная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, примененных в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа либо в отношении его близких¹. Эта мера

¹Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ 2002. № 1.

защищает лиц, перечисленных в федеральном законе № 45-ФЗ, далеко не все из которых являются или могут являться участниками уголовного процесса.

Проводить разграничение нужно также и со ст. 320 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также его близких, если это деяние совершено в целях воспрепятствования его служебной деятельности.

Если лица, указанные в статье 17.13 КоАП РФ не являются участниками уголовного процесса, то прокурор, дознаватель и следователь подпадают под диспозицию статьи 311 УК РФ, но для их защиты в уголовном кодексе также имеется статья 320 УК РФ.

Сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса, также могут содержаться и в материалах уголовного дела (постановления об осуществлении мер государственной защиты, об отмене мер безопасности). За разглашение данных предварительного расследования, коими являются в том числе и материалы уголовного дела, процессуальные документы в нем, предусмотрена уголовная ответственность статьей 310 УК РФ.

Конкуренция между данными уголовно-правовыми нормами может негативно сказаться на правильности квалификации и процессе расследования дел. При квалификации и расследовании дел о разглашении сведений о мерах безопасности особое внимание следует уделять разграничению административной и уголовной ответственности, разграничению составов преступлений по схожим и (или) пересекающимся статья уголовного кодекса, учитывать положения основных федеральных законов (N 119-ФЗ, № 45-ФЗ), регулирующих данную сферу.

Правильное разграничение составов вышеуказанных преступлений важно и при предварительной квалификации, при проверке поводов и оснований для возбуждения уголовного дела.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо наличие повода и основания в нем. Для возбуждения дела по статье 311 УК РФ таким основанием будет наличие достаточных данных о факте разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса. Достаточны ли имеющиеся данные для возбуждения дела или нет – вопрос оценочный, субъективный. Этому посвящены многие научные работы.

При проверке повода должны учитываться и положения основных законом, регулирующих применение мер безопасности участников уголовного процесса (№ 45-ФЗ, N 119-ФЗ).

На стадии возбуждения уголовного дела важно учитывать и субъект преступления. В случае со ст. 311 УК РФ он может входить в одну из категорий лиц, при производстве в отношении которых имеются особенности (например, возбуждение дел в отношении судей, прокуроров, следователей).

Необходимо также и наличие статуса судьи или участника уголовного процесса у лица, в отношении которого сведения разглашаются.

При производстве по делам о разглашении сведений о мерах безопасности для доказывания факта разглашения таких сведений необходимо установить обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ. Применительно к ст. 311 УК РФ, при установлении события преступления способ совершения преступления особо важной роли не играет. Информация может быть разглашена любым способом, на квалификацию это не повлияет. Время совершения преступления не всегда связано с расследованием уголовного дела. Повлечь уголовную ответственность может и разглашение сведений о мерах безопасности после завершения предварительного расследования дела, по которому такие меры были применены, о мерах, примененных до возбуждения уголовного дела, об отмененных или измененных мерах. В рассматриваемой статье время совершения разглашения в качестве обязательного признака отсутствует.

В диспозиции также не установлены цель и мотив разглашения сведений, эти признаки не являются необходимыми. Доказыванию подлежит прямой умысел на разглашение.

При характеристике личности подозреваемого внимание следует обратить на его отношение к отдельным категориям лиц (гл. 52 УК РФ), а также на его должность. Это может быть важным при установлении вопроса о том, как была получена разглашенная информация – в связи с исполнением должностных обязанностей или нет.

Исходя из диспозиции ст. 311 УК РФ, наступление общественно опасных последствий и причинение материального вреда данным преступлением необязательно. Ущерб причиняется общественным отношениям. Возможно причинение вреда в виде угроз, вреда здоровью и жизни, имуществу защищаемых лиц и их близких.

Также должны быть установлены и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Это задача и следствия, и суда. Выявление данных обстоятельств необходимо не только для расследования уголовного дела, но и для предотвращения подобных преступлений в будущем. В соотв. с ч.4 ст. 29 УПК РФ, при выявлении в ходе рассмотрения дела обстоятельств, способствовавших совершению преступления, суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание организаций и должностных лиц на данный обстоятельства и факты нарушения закона.

Также, в соответствии с ч.2 ст. 158 УПК РФ, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств.

Отметим, что эти две общие правовые нормы не обязывают дознавателя, следователя и суд, а устанавливают их право, которым можно и не воспользоваться.

Меры безопасности служат нормальному функционированию системы правосудия. Сведения о мерах безопасности охраняются рядом федеральных законов, уголовно-процессуальными и уголовно правовыми нормами. Разглашение производится должностными лицами, выносящими процессуальные решения, непосредственно осуществляющими защиту лиц. В связи с этим было бы логично внести изменения, обязывающие следователя, дознавателя, суд направлять в соответствующие органы и должностным лицам информацию об обстоятельствах, способствовавших разглашению сведений и предписания об их устранении для предотвращения подобных преступлений в будущем. Это касается не только преступлений против правосудия, но и всех преступлений в целом.

К обстоятельствам, способствовавшим совершению преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ можно отнести несоблюдение требований конфиденциальности со стороны руководства органа и его сотрудников, недостаточный уровень профессиональной подготовки кадров, недостаточность внутренней регламентации (ведомственные, локальные акты, инструкции, рекомендации), неполное соблюдение мер противодействия коррупции.

Подводя итоги исследования уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, можно выделить следующие моменты:

– Рассматриваемая уголовно-правовая мера является одним из элементов системы мер, направленных на защиту участников уголовного судопроизводства. В несколько отличающихся формулировках, но такая же по своей сути, она существовала в законодательстве РСФСР и Советского Союза;

– Данная мера направлена на обеспечение нормальной деятельности судебных и правоохранительных органов, а также на обеспечение безопасности судьи, участников уголовного процесса и их близких;

– Предметом преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ является разглашение (сообщение как минимум одному лицу, публикация в СМИ, печатных изданиях) сведений о мерах безопасности в результате чего они стали известны посторонним лицам. Предметом разглашения являются принимаемые в отношении судей и участников процесса конкретные меры безопасности, а также сам факт их применения (осуществления, изменения);

– Разглашение сведений о мерах безопасности (применительно к ст. 311 УК РФ) может быть осуществлено лицами, которым эти сведения были доведены или которым они стали известны в связи со служебной деятельностью. Для иных лиц ответственность за такое деяние предусмотрена иными статьями уголовного кодекса или административная ответственность в соответствии с кодексом об административных правонарушениях;

– Для правильной квалификации с расследования дел о разглашении сведений о мерах безопасности следует учитывать наличие конкуренции между статьями 311,310,320 УК РФ.

2.2 Уголовная ответственность за подкуп и принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний и неправильному переводу

Показания свидетелей, потерпевших, показания и заключения специалистов и экспертов, как и перевод (тех же показаний или каких-либо важных для установления истины документов) являются важным средством доказывания по уголовному делу. Подкуп или принуждение данных лиц к даче показаний или уклонению от дачи показаний может привести к принятию необоснованного и незаконного процессуального решения, постановлению необоснованного и несправедливого приговора. Уклонение

от дачи показания или дача ложных показаний (заключений эксперта, специалиста) могут повлечь уголовную ответственность невиновных лиц, и способствовать уклонению от ответственности преступников. Этим обуславливается общественная опасность данных деяний.

Для обеспечения целей уголовного судопроизводства, для защиты свидетелей, потерпевших, специалистов, экспертов и переводчиков от подкупа и принуждения (в том числе с использованием угроз и шантажа) к уклонению от дачи показаний, законодателем в ст. 309 УК РФ предусмотрена такая уголовно-правовая мера обеспечения безопасности, как уголовная ответственность за подкуп и принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний и неправильному переводу.

Данная норма перешла в современное российское законодательство из уголовного кодекса РСФСР 1960 года вместе с главой «Преступления против правосудия». Ст. 183 УК РСФСР устанавливала уголовную ответственность за понуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения либо подкуп этих лиц¹.

В отличие от ст. 183 УК РСФСР, ст. 309 УК РФ включает в качестве потерпевших специалиста и переводчика, предусматривает ответственность за уклонение от дачи показаний, за ложные заключения эксперта, специалиста, за неправильный перевод.

Подкуп (как и принуждение) может быть осуществлен как в рамках уголовного дела, так и в рамках гражданских, арбитражных, административных дел, но потерпевшими указанные в статье лица могут стать только в рамках уголовного процесса.

Для установления признаков потерпевшего по ст. 309 УК РФ обязательно наличие документов, определяющих процессуальный статус эксперта, специалиста, переводчика и потерпевшего (то есть, должны быть

¹Уголовный кодекс РСФСР. Утвержден Верховным Судом РСФСР 27 октября 1960 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 10.05.2021) (утратил силу).

соответствующие постановления о признании потерпевшим, о назначении переводчиком, о привлечении в качестве эксперта или специалиста). При отсутствии процессуального статуса указанных лиц, даже если они таковыми являются на самом деле, состав преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ не образуется¹.

В ч.1 ст. 309 УК РФ установлена ответственность за совершение подкупа свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний, подкупа специалиста, эксперта в целях дачи ими ложных заключений или показаний, а также подкупа переводчика с целью осуществления им неправильного перевода. Во второй части рассматриваемой статьи – за принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких.

Также в данной статье имеется два квалифицирующих признака. Так, ч.3 ст. 309 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака насилие, неопасное для жизни и здоровья, примененное при принуждении (ч.2 ст. 309 УК РФ) свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика, а в ч.4 рассматриваемой статьи в качестве квалифицирующего признака совершения деяний, предусмотренных ч.1 и ч.2 ст. 309 УК РФ организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья указанных лиц.

Среди ученых и исследователей нет единого мнения о непосредственном объекте рассматриваемого преступления.

¹ Епихин А. Ю. Межотраслевые проблемы квалификации подкупа, принуждения к даче показаний или уклонения от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4(32). С. 101-103.

По мнению Кондрашовой Т.В., основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются интересы правосудия, а жизнь, здоровье, имущество, честь и достоинство являются дополнительными объектами¹.

Л.В. Иногамова-Хегай определяет в качестве основного непосредственного объекта ст. 309 УК РФ общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по осуществлению правосудия, а также органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению уголовного преследования².

Объективная сторона ч.1 ст. 309 УК РФ заключается в подкупе потерпевшего, свидетеля, эксперта специалиста в целях дачи ложных показаний (заключений), подкупе переводчика для неправильного перевода.

Под подкупом понимается передача подкупаемому лицу каких-либо материальных благ взамен на нарушение подкупаемым своих обязательств. Предмет подкупа в ч.1 ст. 309 УК РФ не раскрывается, но на основании ст. 204, 290 УК РФ, п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» можно сделать вывод о том, что предметом подкупа являются денежные средства, имущество, ценные бумаги, услуги, предоставление имущественных прав.

Состав ч.1 ст. 309 УК РФ является формальным. Преступление считается оконченным с момента достижения договоренности о даче ложных показаний, заключений, неправильного перевода за получение каких-либо благ. Фактическое получение подкупаемым лицом материальных благ может произойти после выполнения договоренности. Неудачная попытка подкупа (в

¹ Козаченко И. Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата. Москва: Изд-во Юрайт, 2016. С. 271.

²Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 654-656.

случае отказа подкупаемого лица) будет являться покушением на преступление.

Рассматриваемое преступление совершается только с прямым умыслом, лицо сознательно подкупает указанных в статье лиц с целью дачи ими ложных показаний, заключений, неправильного перевода, желает этого.

Объективная сторона ч.2 ст. 309 УК РФ заключается в принуждении свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта и специалиста – к даче должных заключений, переводчика – к неправильному переводу, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких.

Принуждением к даче ложных показаний, заключений, неправильного перевода является какое-либо воздействие на свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика с целью склонения их против воли к активному противодействию расследованию дела. В результате принуждения у лиц ограничивается полностью или частично свобода выбора своих действий, и выполнение требуемых условий становится одним из способов избежать последствий.

Под уклонением от дачи показаний следует понимать избегание или отказ от этого. Уклониться от дачи показаний можно, например, не являясь по вызову к следователю или в суд, сменив место жительства, утверждая о неосведомленности по каким-либо вопросам или безосновательно пользуясь правом не свидетельствовать против себя, своих близких родственников.

Отдельной ответственности за уклонение от дачи показаний УК РФ не предусматривает. За неявку на допрос к следователю или дознавателю лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП. В случае неявки в суд, лицо может быть подвергнуто приводу.

Однако, ст. 308 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за отказ от дачи показаний свидетеля или потерпевшего, а ст. 307 УК РФ

уголовную ответственность за заведомо ложные показания, заключения эксперта и специалиста, за заведомо неправильный перевод.

Принуждение к уклонению от дачи показаний, принуждение к даче ложных показаний, заключения, перевода, должны быть соединены с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества указанных в ст. 309 УК РФ лиц или их близких.

Существующее законодательство не содержит определения термина «шантаж», мнения ученых об этом, применительно к разным статьям уголовного кодекса различаются. Однако в учебниках по праву под шантажом обычно понимается угроза огласки компрометирующих и (или) порочащих сведений о лице, либо сведений, которые лицо желает сохранить в тайне. Применительно к ч. 2 ст. 309 УК РФ, шантаж является одним из способов принуждения, разновидностью угрозы, суть которой заключается в огласке нежелательных сведений о лице или его близких в случае невыполнения требований.

Однако некоторые авторы трактуют понятие «шантаж» шире. Например, Чучаев А.И. определяет шантаж, как одну из форм угрозы, состоящей в запугивании лица для создания обстановки, вынуждающей совершить определенные действия¹. В данном случае, понятие шантажа не ограничено только лишь фактом огласки неприемлемых сведений.

Данный пример подтверждается судебной практикой. Например, приговором Казанского районного суда Тюменской области № 1-2/2020 от 05.10.2020, Н.С.И. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 309 УК РФ за принуждение свидетеля к даче ложных показаний, соединенное с шантажом. При этом, суд установил, что Н.С.И., работая в коммерческой фирме, и являясь по отношению к потерпевшей руководителем, оказала неправомерное воздействие на волю

¹ Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Изправлен. Дополнен. Переработан. М.: «КОНТРАКТ», 2013. С. 272 – 274.

последней с целью дачи ею недостоверных сведений. Суд установил элемент объективной стороны «соединенное с шантажом» в том, что Н.С.И. высказала потерпевшей угрозу в создании для последней неблагоприятных последствий в виде увольнения с работы¹.

Таким образом, суд признал шантажом угрозу действием – увольнением с работы. Данный пример показывает, что в целях ч.2 ст. 309 УК РФ понятие «шантаж» может быть истолковано шире, чем, например, для целей ст. 163 УК РФ, в которой речь идет о позорящих сведениях или иных сведениях, которые могут причинить вред правам и законным интересам лица.

В ч.2 ст. 309 УК РФ содержится исчерпывающий перечень угроз – убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества указанных в статье лиц или их близких. Высказывание иных угроз вместе с действиями по принуждению к даче ложных показаний(заклучения, перевода), уклонению от дачи показаний состава преступления по ч.2 ст. 309 УК РФ не образует. Такие действия следует квалифицировать, как подстрекательство (ч.4 ст. 33 УК РФ) к даче заведомо ложных показаний, заключений, переводу (ст. 307 УК РФ).

Угроза может быть направлена, как на лиц, перечисленных в статье, так и на их близких. Форма выражения угрозы значения в данном случае не имеет. Угроза может быть устной, письменной, посредством почты, сообщений в интернете, вербальной (демонстрация оружия или предметов, похожих на оружие или используемых в качестве такового), при помощи жестов, с использованием обстановки или комбинированная.

Примером высказывания нескольких и в разных формах угроз жизни и здоровью свидетеля, его близких и имуществу является приговор Котласского городского суда Архангельской области по делу № 1-15/2020 от

¹ Приговор Казанского районного суда Тюменской области от 05 октября 2020 г. по делу № 1-2/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zMngiXTS4Edb/> (дата обращения 09.09.2021 г.).

21.02.2020 года. Обвиняемый по данному делу признан виновным в совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст. 309 УК РФ за принуждение свидетеля к даче ложных показаний, соединенное с угрозой причинения вреда здоровью и уничтожением имущества. Судом установлено, что обвиняемый неоднократно слал свидетелю sms-сообщения, в которых принуждал последнего к даче ложных показаний и угрожал в его адрес и в адрес членов его семьи, а именно – угрозы физической расправы над самим свидетелем, его женой, сыном, угрозы сжечь дом, в котором они жили. Также данные угрозы высказывались при личном общении женой свидетеля¹.

В отличие от ст. 119 УК РФ, в рассматриваемой статье требование реальности угрозы (оснований опасаться ее осуществления) отсутствует. Для наличия состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 309 УК РФ достаточно реально осуществимой угрозы одним из указанных действий, не зависимо от восприятия лицом такой угрозы.

Стадия судопроизводства, на которой были высказаны угрозы или применен шантаж также значения не имеют. Важна причинная связь между угрозой и принуждению к даче ложных показаний (заключений, перевода) или уклонению от дачи показаний.

Преступление характеризуется формальным составом. Является оконченным с момента принуждения в виде шантажа или высказывания угрозы.

Стоит заметить, что, подкуп и принуждение могут быть применены к нескольким лицам по одному уголовному делу. В таком случае имеет место быть совокупность преступлений по разным частям ст. 309 УК РФ. Примером этому служит приговор Верхнекамского районного суда Кировской области по делу № 1-60/2020 от 17.07.2020 года.

¹ Приговор Котласского городского суда Архангельской области от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-15/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pzv9fXIItz7Vj/> (дата обращения 10.05.2021 г.).

Данным приговором С.А.И. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 309 и ч.2 ст. 309 УК РФ – за подкуп свидетеля в целях дачи им ложных показаний и за принуждение потерпевшего к даче ложных показаний, соединенное с угрозой причинения вреда здоровью, соответственно¹.

При этом судом установлено, что обвиняемый в краже (ч.3 ст. 158 УК РФ) С.А.И. решил подкупить свидетеля №1 с целью дачи им ложных показаний в суде. С.А.И. встретился со свидетелем №1 и предложил ему за отказ от своих показаний, данных в ходе предварительного расследования дела, и за дачу заведомо ложных показаний в суде вознаграждение в виде спиртного, еды, прощения денежного долга и обещания устроить на работу, а также передал последнему листы бумаги, на которых им были составлены ложные показания для оглашения в суде. Позднее, С.А.И. несколько раз приходил на место работы потерпевшего №1 где в ходе разговора каждый раз требовал от него отказаться от своих показаний, данных в ходе предварительного расследования дела и дать в суде ложные показания о его непричастности к совершенному преступлению, высказывая при этом в адрес потерпевшего №1 угрозы причинения вреда здоровью в случае невыполнения его требований, а именно говорил, что избьет ее, покалечит, сделает инвалидом².

В части третьей рассматриваемой статьи в качестве квалифицирующего признака законодатель установил совершение деяния, предусмотренного ч.2 ст. 309 УК РФ с применением насилия, неопасного для жизни и здоровья тем самым, установив более высокую ответственность за принуждение, с использованием насилия, а не угроз или шантажа, как во второй части.

¹ Приговор Верхнекамского районного суда Кировской области от 17 июля 2020 г. по делу № 1-60/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/baHEeUVwxIJh/> (дата обращения: 08.05.2021 г.).

² Приговор Верхнекамского районного суда Кировской области от 17 июля 2020 г. по делу № 1-60/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/baHEeUVwxIJh/> (дата обращения: 08.05.2021 г.).

Верховным Судом в постановлении Пленума от 27.12.2002 (с доп. и изм. от 16.05.2017) N 29 разъяснено, что насилием, неопасным для жизни здоровья являются побои, иные насильственные действия, совершаемые с целью причинения физической боли, ограничение свободы (в том числе, связывание, оставление в закрытом помещении)¹.

В качестве примера преступления, предусмотренного ч.3 ст. 309 УК РФ можно привести приговор Боровичского районного суда Новгородской области по делу 1-438/2017 от 19.12.2017 года, которым обвиняемый С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 309 УК РФ. Суд установил, что обвиняемый принуждал двух потерпевших к даче ложных показаний на этапе предварительного расследования и в суде, при этом применил к одному из них насилие, неопасное для жизни и здоровья, а именно – умышленно нанес последнему не менее одного удара рукой в область лица, тем самым причинив физическую боль².

Еще два квалифицирующих признака закреплены в ч.4 ст. 309 УК РФ. Это совершение деяний, предусмотренных ч.1 и ч.2 организованной группой или с применением насилия, опасного для жизни и здоровья лиц, указанных в статье.

В ч.3 ст. 35 УК РФ организованная группа характеризуется как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Признаки стабильности и устойчивости организованной группы также приводятся и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 12 от 10.06.2010 года «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. N 29. URL: <https://base.garant.ru/1352873/> (дата обращения: 07.05.2021).

² Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 19 декабря 2017 г. по делу № 1-438/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ze5dygweTTQa/> (дата обращения: 08.05.2021 г.).

в нем (ней)»¹. Однако такими же признаками обладает и структурированные организованные группы, которые могут быть частью преступного сообщества (преступной организации) или входить в объединение преступных групп под единым руководством.

Мнения ученых относительно определения организованной группы различны. Признаки данной формы соучастия трактуется по-разному, приводятся различные основания отграничения ее от других преступных групп.²

Е.С. Шалюгина в своей статье пишет, что организованные группы создаются для систематического совершения преступлений, либо для совершения одного, но более тяжкого преступления, трудноосуществимого и (или) требующего серьезную подготовку. Ей выделены такие признаки организованной группы, как стабильность состава (неменяющийся или меняющийся незначительно круг лиц, участвующих в деятельности), единство цели всех участников группы (субъективное восприятие всеми участниками общей цели, выгодной для всех членов группы), распределение ролей между членами группы (по опытности, профессиональным признакам, иным требованиям), восприятие членами группы себя как таковых, планирование своей деятельности (как на этапе подготовки к преступлению, так и после)³.

В качестве примера из судебной практики по принуждению к даче ложных показаний, совершенному организованной группой можно привести

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. N 12. URL: <https://base.garant.ru/1795384/> (дата обращения: 08.05.2021).

² Голиева Ф. О. Вопросы отграничения организованной группы от других видов преступных групп // Научные труды студентов Горского государственного аграрного университета "Студенческая наука - агропромышленному комплексу". Владикавказ: Изд-во Горск. гос. аграр. универс. 2019. – С. 295-296; Тарбагаев А.Н., Челнокова А. Т. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества // Уголовное право. 2012. № 3. С. 62-64.

³ Шалюгина Е. С. Основные подходы в развитии понятия "организованная группа" // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4(40). С. 289-291.

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 78-О07-55 от 27.09.2007 года.

Приговором, на который подавалась жалоба, Г.М.А., Ш.И.В., Ш.А.Г. были признаны виновными (каждый) по ч.4 ст. 309 УК РФ, по двум эпизодам – за принуждение к даче показаний, соединенное с угрозой убийством, совершенное организованной группой. Суд установил, что трое обвиняемых спланировали и осуществили похищение свидетеля, затем незаконно удерживали его в квартире, угрожая убийством и требуя дать ложные показания в отношении одного из них. Между тремя обвиняемыми были распределены роли, имелся план действий, и на основании имеющихся материалов суд, верно, пришел к выводу, что преступление было совершено организованной группой¹.

Под насилием, опасным для жизни и здоровья понимается насилие, повлекшее причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности².

Более подробно медицинские критерии квалифицирующих признаков тяжести вреда здоровью содержатся в приложениях к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" (с изменениями и дополнениями)³.

¹ Кассационное Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2007г. по делу № 78-О07—55. URL: https://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=183098 (дата обращения: 09.05.2021).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. N 29. URL: <https://base.garant.ru/1352873/> (дата обращения: 07.05.2021).

³ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" от 24 апреля 2008 г. N 194н. URL: <https://base.garant.ru/12162210/> (дата обращения: 10.05.2021).

Причинение тяжкого вреда здоровью (в том числе, повлекшее смерть) в процессе принуждения к даче ложных показаний (заключений, перевода) следует дополнительно квалифицировать по соответствующей статье УК¹.

Пример принуждения потерпевшего к даче ложных показаний, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья содержится в приговоре Архаринского районного суда (Амурская область) № 1-207/2017 1-23/2018 от 11 сентября 2018 г. по делу № 1-207/2017. Судом установлено, что обвиняемый стал принуждать потерпевшего к даче ложных показаний, с целью того, чтобы лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, избежало уголовной ответственности. При этом потерпевшему был нанесен один удар головой в область носа, один удар поленом в область шеи, который причинил последнему телесное повреждение в виде одной раны мягких тканей в затылочной области, квалифицированный как причинивший лёгкий вред здоровью по признаку его кратковременного расстройства продолжительностью не более 21 дня. После двух ударов в адрес потерпевшего последовали угрозы о продолжении избиения. В итоге, потерпевший, опасаясь продолжения избиения и угроз со стороны обвиняемого, пообещал дать ложные показания. Обвиняемый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 309 УК РФ².

Состав преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ является смежным по отношению к ряду других составов преступлений, поэтому важным является правильное разграничение составов.

Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (в том числе и с применением угроз, шантажа, насилия, пытки, издевательств) установлена и в ст. 302 УК РФ. Состав данного преступления содержит

¹ Шарапов Р. Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 116-121.

² Приговор Архаринского районного суда Амурской области от 11 сентября 2018 г. №1-207/2017 1-23/2018 по делу № 1-207/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9aTQ9CpioZYW/> (дата обращения: 10.05.2021 г.).

специальные признаки субъекта. К ним относятся лица, осуществляющие производство по делу (дознатель, следователь) или другие лица, осуществляющие незаконные действия с согласия должностного лица, а субъект преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ является общим.

Круг потерпевших в ст. 302 УК РФ также отличается – потерпевшими, помимо перечисленных в ст. 309 УК РФ лиц, могут быть обвиняемый, подозреваемый, но не переводчик.

В ст. 309 УК РФ говорится о принуждении к даче ложных показаний (перевода, заключения), а в ст. 302 УК РФ – о принуждении к даче показаний (заключения) в целом.

Также, место совершения преступления ограничено местом проведения следственного действия (где происходит допрос или выносятся заключения эксперта, специалиста).

Помимо этого, состав преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ следует отграничивать от подстрекательства к даче заведомо ложных показаний, заключения, перевода (ст. 307 УК РФ). Здесь различие заключается в приемах воздействия с целью добиться от лица дачи ложных показаний. При подстрекательстве к даче заведомо ложных показаний насильственные методы и подкуп не используются, имеют место быть уговоры или просьбы¹.

Подводя итоги исследования уголовной ответственности за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу можно выделить следующие моменты:

– Рассматриваемая уголовно-правовая мера обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства перешла в современное российское законодательство из УК РСФСР 1960 года.

¹ Епихин А. Ю. Межотраслевые проблемы квалификации подкупа, принуждения к даче показаний или уклонения от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4(32). С. 104.

– Данная мера защищает интересы правосудия и участников уголовного процесса. Она направлена на обеспечение нормальной деятельности органов предварительного расследования, суда, а также на защиту прав, жизни, здоровья, имущества потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков и их близких.

– Под подкупом понимается передача или обещание передачи лицу каких-либо материальных благ, оказание услуг, предоставление прав взамен на определенные действия (в данном случае это дача ложных показаний, заключений, перевода).

– Под принуждением следует понимать склонение воли лица к определенным действиям (бездействию). В анализируемой статье принуждение соединено с шантажом, применением насилия, угрозами жизни, здоровью имуществу лиц и их близких.

– Уклонение от дачи показаний (заклЮчения, перевода) связано с физическим избеганием этого (например, путем неявок, смены места жительства, фальсификацией уважительных поводов) или отказом давать показания, злоупотреблением правом не свидетельствовать против себя.

– Для правильной квалификации следует учитывать смежные составы преступлений: принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) и подстрекательство к даче заведомо ложных показаний (ч.4 ст. 33, ст. 307 УК РФ).

Таким образом, во второй главе нами были рассмотрены основные уголовно-правовые средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, к которым мы относим ст. 311 УК РФ, так как она устанавливает уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении всех участников уголовного судопроизводства, а также ст. 309 УК РФ, так как она направлена на защиту одних из самых уязвимых участников уголовного процесса – потерпевшего и свидетеля от наиболее встречаемых способов противозаконного воздействия на них – принуждения к даче ложных показаний и подкупа.

В ходе проведения детального уголовно-правового анализа рассматриваемых в главе основных средств обеспечения безопасности были раскрыты и рассмотрены элементы составов преступлений, предусмотренных ст. 311, 309 УК РФ, выделены признаки, позволяющие отграничить данные преступления от смежных и (или) схожих преступлений из глав 31, 32 УК РФ, проанализирована судебная практика.

3 ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Помимо подробно рассмотренных во второй главе мер, уголовное законодательство Российской Федерации включает в себя ряд других мер, напрямую или косвенно направленных на защиту участников уголовного судопроизводства. Они содержатся в главах 16, 31, 32 УК РФ.

Разберем подробнее уголовно-правовые меры безопасности, содержащиеся в 31 главе. Это статьи 295, 296, 298.1, 302.

Статьей 295 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность.

Как видно из диспозиции, данная уголовно-правовая мера направлена на защиту жизни судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, защитника, сотрудника органов принудительного исполнения, их близких, а также иных лиц, осуществляющих правосудие.

К иным лицам, осуществляющим правосудие относится, например, арбитражный заседатель, который рассматривает арбитражные дела вместе с судьей, несет равные с судьей права (в том числе и процессуальные) и обязанности (ст. 17, 19 АПК РФ).

К сотрудникам органов принудительного исполнения относятся сотрудники Федеральной службы судебных приставов, дознаватели которой

проводят предварительное расследование по ряду преступлений (п.4 ч.3 ст. 151 УПК РФ).

Сотрудники органов принудительного исполнения еще осуществляют деятельность по взысканию задолженностей (в том числе и арест, изъятие имущества) по рению суда, их жизнь при осуществлении данной деятельности также защищена ст. 295 УК РФ. Например, дело С., осужденного в декабре 2017 года Свердловским областным судом по ст. 295 УК РФ за убийство судебного пристава. Коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в апелляционном Определении №45-АПУ-18-6 от 17.04.2018 года указывает, что действия С., убившего судебного пристава бутылкой, сброшенной им с шестого этажа на голову пристава, когда последний пришел исполнять решение суда по взысканию задолженности (арест автомобиля, принадлежащего С.), верно квалифицированы по ст. 295 УК РФ как посягательство на жизнь судебного пристава из мести за осуществление законной деятельности по исполнению решения суда¹.

К близким лицам, как уже отмечалось во второй главе, могут относиться не только родственники, но и знакомые, друзья, иные лица, жизнь, здоровье, благополучие которых являются важными для субъекта.

Посягательством является умышленное деяние, направленное на причинение какого-либо вреда, завладение чем-либо.

Под посягательством на жизнь указанных в ст. 295 УК РФ лиц следует понимать их убийство или покушение на убийство, связанные с рассмотрением дела в суде, производством предварительного расследования². Целью такого посягательства является противодействие

¹ Апелляционное Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2018г. N 45-АПУ-18-6 . URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17042018-n-45-aru18-6/> (дата обращения: 12.05.2021).

² Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. Спб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2005. 491 с.

осуществления правосудия, предварительного расследования или мести за данную деятельность.

Преступления считается оконченным в момент посягательства на жизнь указанных в статье лиц, независимо от наступления смерти последних. При наступлении смерти не требуется дополнительная квалификация по ст. 105 УК РФ, так как рассматриваемое преступление является специальным составом убийства при отягчающих обстоятельствах¹. Момент совершения посягательства также значение не имеет – оно может быть совершено как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного производства или после (в том числе по истечении длительных промежутков времени). Главное, чтобы такое посягательство соответствовало цели, указанной в диспозиции ст. 295 УК РФ.

Следующей мерой безопасности является уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (Ст. 296 УК РФ). Данная мера направлена на защиту жизни, здоровья и имущества тех же лиц, что указаны в диспозиции ст. 295 УК РФ и их близких.

Первая часть данной статьи предусматривает уголовную ответственность за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суд. Второй частью предусмотрена уголовная ответственность также за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, но в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с производством предварительного расследования,

¹ Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. 10-е издание: учебник. Проспект, 2018. С. 646 – 647.

рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта.

Также в рассматриваемой статье имеется два квалифицирующих признака – деяния, предусмотренные частями первой и второй, совершенные с применением не опасного для жизни и здоровья насилия (ч.3 ст. 296 УК РФ), и деяния, предусмотренные частями первой и второй, совершенные с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (ч.4 ст. 296 УК РФ).

Подробнее об угрозе мы писали в рамках уголовно-правового анализа ст. 309 УК РФ, часть вторая которой, также как и ч.1,2 ст. 296 УК РФ содержит исчерпывающий перечень угроз – убийство, вред здоровью, уничтожение или повреждение имущества (в том числе в отношении близких).

Преступление считается оконченным с момента высказывания угрозы одному из лиц, указанных в диспозиции ст. 296 УК РФ, в связи с рассмотрением дела в суде, производством предварительного расследования или исполнением судебного решения (если угроза никак с этой деятельностью не связана, например не имела цели повлиять на приговор, на ход расследования или отомстить за принятые решения, то состава преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ она не образует).

Субъективное восприятие реальности осуществления угрозы, применительно к ст. 296 УК РФ (в отличие от ст. 119) на квалификацию не влияет, поскольку в данном случае угроза посягает не только на личность, но и на правосудие, нормальное функционирование судебных и правоохранительных органов, органов принудительного исполнения.

Вид насилия для целей ч.3,4 ст. 296 УК РФ определяется исходя из причиненного вреда здоровью, в соответствии с медицинскими критериями квалифицирующих признаков тяжести вреда здоровью, которые содержатся в приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24

апреля 2008 г. N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»¹.

В судебной практике по ст. 296 УК РФ наиболее частыми являются дела по ч.1 и ч.3, угрозы высказываются в отношении судей (в связи с недовольством вынесенным приговором) и в отношении судебных приставов-исполнителей (из-за нежелания расставаться с имуществом).

Например, приговором Черновского районного суда г. Читы по делу № 1-139/2020 от 17.07.2020, П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 296 УК РФ за угрозу убийством и применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении двух судебных приставов, пришедших выполнить проверку имущественного положения П. по судебному приказу о взыскании задолженности. П. высказал приставам угрозу убийством и бросил в них камни, деревянную палку с гроздьями и предмет, похожий на пистолет-пулемет ППШ, тем самым причинив одному приставу физическую боль и нравственные страдания, и кровоподтек на кисти второму приставу, тем самым нарушив установленный порядок деятельности УФССП России по Забайкальскому краю по исполнению решений судов².

Примером типичной угрозы судье, связанной с рассмотрением дела является приговор Тракторозаводского районного суда г. Волгограда по делу № 1-431/2020 от 17.02.2020, которым С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 296 УК РФ за угрозу убийством в отношении судьи, участвующего в отправлении правосудия в

¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н. "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12162210/> (дата обращения: 10.05.2021).

² Приговор Черновского районного суда г. Читы от 17 июля 2020 г. по делу № 1-139/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/absdgv55tQJ/> (дата обращения: 11.05.2021 г.).

связи с рассмотрением дела в суде, высказанную им в зале судебного заседания в ходе оглашения приговора¹.

Негативно повлиять на ход расследования дела, на рассмотрение его в суде и на итоговое судебное решение можно также посредством клеветы на участников уголовного судопроизводства. Клевета в отношении судьи не только посягает на правосудие, честь и достоинство личности, но и может побудить присяжных вынести неправомерный и (или) несправедливый вердикт. Клевета на лиц, осуществляющих предварительное расследование и исполнение судебных решений может быть использована для создания помех их профессиональной деятельности, для влияния на должностных лиц или просто для причинения им неудобств, в качестве мести за принятые процессуальные решения.

Для защиты участников уголовного судопроизводства от клеветы (в том числе и со стороны обвиняемых, подозреваемых и их пособников) законодателем введена уголовная ответственность за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации.

Данная мера содержится в ст. 298.1 УК РФ, первая часть которой предусматривает уголовную ответственность за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде. Вторая часть данной статьи предусматривает ответственность за клевету в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. Третья часть

¹ Приговор Тракторозавского районного суда г. Волгограда от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-431/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sSRqhXLY1nYT/> (дата обращения: 11.05.2021 г.).

рассматриваемой статьи содержит квалифицирующий признак – деяние, предусмотренное с ч.1 и ч.2, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Исходя из диспозиции, данная уголовно-правовая мера направлена на защиту от клеветы судей, присяжных заседателей, иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, следователей, прокуроров, дознавателей, сотрудников органов принудительного исполнения.

При этом обязательным условием образования состава преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ является связь клеветы в отношении лица с осуществлением правосудия, производством предварительного расследования или исполнением судебного решения, если такая связь отсутствует, то деяние следует квалифицировать по ст. 128.1 УК РФ.

Под клеветой принято понимать распространение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, дискредитирующих лицо, порочащих его честь и достоинство или подрывающих деловую репутацию. Клевета считается оконченным преступлением с момента передачи информации третьему лицу.

С целью помешать осуществлению правосудия, производству предварительного расследования или из мести, для инициации внутренней служебной проверки, отстранения следователя, дознавателя или судьи от работы, поднятия вопроса несоответствия судьи перед квалификационной коллегией судей, лица могут оклеветать специальных субъектов, указанных в ст. 298.1 УК РФ в совершении преступления (в том числе и тяжкого, особо тяжкого). В таком случае, клевету следует отграничивать от заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ).

Разница между клеветой, соединенной с обвинением лица в совершении преступления и заведомо ложным доносом заключается в целях и объективной стороне данных преступлений. Целью заведомо ложного доноса является возбуждение уголовного дела в отношении невиновного лица и привлечение его к уголовной ответственности, а цель клеветы, как

уже отмечалось ранее, опорочить честь, достоинство личности, нанести ущерб деловой репутации. Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ составляет передача заведомо ложных сведений о совершенном лицом преступлении в органы, имеющие право возбудить уголовное дело, а при клевете сведения могут быть сообщены любым лицам.

Примером клеветы в отношении судьи, в связи с рассмотрением дела, соединенной с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления является приговор Крымского районного суда Краснодарского края по делу № 1-254/2019 от 28.11.2019 года. Суд установил, что обвиняемая Ш., из масти, с целью подорвать авторитет судебной власти, опорочить честь и достоинство судьи, а также в целях возбуждения процесса о прекращении полномочий судьи, распространила в двух крупных социальных сетях, а также на двух сайтах в интернете сообщения, содержащие заведомо ложные сведения о судье, вынесшем ранее в отношении Ш. обвинительный приговор. Данные сообщения стали доступны неограниченному кругу лиц, и в них указывалось, что судья получил за вынесение обвинительного приговора в отношении Ш. квартиру в качестве взятки, то есть, совершил особо тяжкое преступление, предусмотренное ч.6 ст. 290 УК РФ. Ш. была признана виновной в клевете в отношении судьи, в связи с рассмотрением дела, соединенной с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления¹.

Действующее уголовное законодательство также обеспечивает защиту участников уголовного судопроизводства от незаконных действий, связанных с расследованием дел, со стороны должностных лиц, проводящих предварительное расследование и работников правоохранительных органов, участвующих в следственных действиях.

¹ Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 28 ноября 2019 г. по делу № 1-254/2019. <https://sudact.ru/regular/doc/xAYDE10Hi25W/> (дата обращения: 13.05.2021 г.).

Так, ст. 302 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за принуждение к даче показаний. Объективная сторона первой части данной статьи заключается в принуждении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание. Вторая часть содержит квалифицирующий признак – то же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки.

Состав рассматриваемой статьи схож с составом ст. 309 УК РФ. Под принуждением, как говорилось ранее, следует понимать склонение воли лица к определенным действиям. Более подробная характеристика принуждения и шантажа была приведена при уголовно-правовом анализе ст. 309 УК РФ, главным отличием которой от ст. 302 УК РФ является субъект преступления.

Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ может быть совершено следователем, дознавателем, иным лицом, действующем с их ведома или молчаливого согласия (например, оперуполномоченным, проводящим допрос по поручению следователя или участвующим при его проведении, или участниками следственно-оперативной группы) как стадии предварительного расследования, так и до возбуждения уголовного дела.

Совершение данного преступления на стадии проверки сообщения о преступлении возможно исходя из ч.1 ст. 144 УПК, в соответствии с которой, при проверке сообщение о преступлении может быть назначена судебная экспертиза, при проведении которой у следователя есть право принимать участие в ее проведении и получать заключение эксперта. Также, в соотв. с ч.4 ст. 195 УПК, судебная экспертиза в отношении потерпевшего и свидетеля может быть назначена и проведена до возбуждения уголовного дела.

В диспозиции ст. 302 УК РФ перечень угроз и действий, которыми лицо может быть принуждено к даче показаний является открытым (в

отличие от ст. 309 УК РФ). Учитывая специальный субъект данной статьи, угрозы и шантаж могут относиться к осуществлению (неосуществлению) процессуальной деятельности (избрание меры пресечения, осуществление прав, соблюдение процессуальных требований).

Под иными незаконными действиями, о которых говорится в диспозиции ч.1 рассматриваемой статьи, следует понимать действия, схожие с угрозой или шантажом, то есть, относящиеся к психическому насилию. На это указывает то, что они стоят в одном ряду с угрозой и шантажом, а ответственность за применение насилия физического установлена ч.2 ст. 302 УК РФ¹.

Иные незаконные действия должны ограничивать свободу волеизъявления в ущерб прав и законных интересов лиц, а также преследовать цель дачи лицом ложных показаний.

Истязание характеризуется умышленным систематическим нанесением побоев, либо совершением иных насильственных действий, характер которых свидетельствует об умысле причинить особо мучительную боль или страдания.

Понятие пытки имеется в уголовном кодексе (примечание к ст. 117 УК РФ). Под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Состав преступления является формальным, оно считается оконченным с момента применения угроз, шантажа, иных незаконных действия с целью принуждения к даче показаний (заклЮчения).

В качестве следующей уголовно-правовой меры безопасности мы рассмотрим уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах

¹ Кудрявцев В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ "Принуждение к даче показаний": некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Евразийская адвокатура. 2017. № 1(26). С. 48 – 50.

безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК РФ). Она уже была затронута при уголовно-правовом анализе ст.311 УК РФ.

Как отмечалось ранее, состав преступления и часть признаков объективной стороны у ст. 311 и 320 УК РФ совпадают.

Часть первая рассматриваемой статьи устанавливает ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также его близких, если это деяние совершено в целях воспрепятствования его служебной деятельности. Во второй части содержится квалифицирующий признак – наступление тяжких последствий.

Данная норма направлена на защиту должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов, а также иных должностных лиц, наделенных распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости (примечание к ст. 318 УК РФ).

Родовой объект у ст. 311 и 320 УК РФ общий – интересы государственной власти, но разный видовой объект (нормальная деятельность органов, осуществляющих, а также способствующих осуществлению правосудия в ст. 311, и нормальная деятельность органов управления в ст. 320). Основным непосредственным объектом ст.311 являются интересы правосудия, а в ст.320 таковым будет нормальная управленческая деятельность правоохранительных и контролирующих органов¹.

Как было сказано во второй главе данного исследования, под диспозицию ст.311 УК РФ подпадают все участники уголовного процесса, сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении последних,

¹ Нуркаева Т. Н. О разграничении составов преступлений, предусматривающих ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите, и совершенствовании их законодательной конструкции // Вестник ВЭГУ. 2014. № 4(72). С. 48 – 50.

подвергаются разглашению, в том числе следователь и дознаватель, которые также попадают под диспозицию ст. 320 УК РФ. Имеющимся законодательством и судебной практикой не определен конкретный и исчерпывающий круг лиц, которые могут быть потерпевшими по ст. 311 и 320 УК РФ.

Нуркаева Т.Н. в своей статье высказывает мнение о том, что в ст. 311 уголовно-правовая охрана охватывает только деятельность участников уголовного судопроизводства и их близких, а ст. 320 направлена на охрану служебной деятельности должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов в целом, а также их близких, за исключением их деятельности, связанной с уголовным судопроизводством. Так, если, например, прокурор участвует в рассмотрении конкретного дела в качестве государственного обвинителя и в связи с этим возникает угроза его безопасности, то разглашение сведений о мерах безопасности, принятых в его отношении следует квалифицировать по ст. 311 УК РФ. Если же угроза безопасности того же прокурора возникает из-за выполнения его функций вне уголовного процесса (надзор, участие в гражданских делах), то в таком случае разглашение сведений в мерах безопасности следует квалифицировать по ст. 320 УК РФ¹.

Также ст. 311 и 320 УК РФ различаются по субъекту и субъективной стороне. В диспозиции ст. 320 указана цель разглашения – воспрепятствование служебной деятельности лица, в отношении которого меры безопасности применяются, а в ст. 311 цель не указана. Субъект преступления, предусмотренного ст. 320 является общим (любое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, которому известны сведения о применяемых мерах безопасности), в то время как деяние, описанное в ст. 311 должно быть

¹ Нуркаева Т. Н. О разграничении составов преступлений, предусматривающих ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите, и совершенствовании их законодательной конструкции // Вестник ВЭГУ. 2014. № 4(72). С. 50.

совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью.

Схожая проблема разграничения и коллизии имеется в ст. 318 и ст. 296 УК РФ (а также между ст. 317 и 295 УК РФ).

Статья 318 направлена на защиту представителей власти от насилия. Она устанавливает ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (ч.1), а ч.2 содержит квалифицирующий признак – насилие, опасное для жизни и здоровья.

Следователь, дознаватель, прокурор являются должностными лицами и представителями власти, но если высказывается угроза или оказывается насилие, связанные с производством предварительного расследования, то они подпадают под защиту ст. 296, а если угрозы и насилие связаны с исполнением их профессиональных обязанностей в целом, без привязки к расследованию конкретного дела, участию в нем, то такие угрозы и насилие образуют состав преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ.

Ст. 317 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

Разграничение со ст. 295 происходит по тому же принципу, что и разграничение ст. 318 и 296, а также ст. 311 и 320 УК РФ – цель посягательства, связанная с проведением предварительного расследования (ст. 295) или с осуществлением профессиональных обязанностей в целом (ст.317).

Также стоит отметить, что уголовный кодекс в главе 16 (преступления против жизни и здоровья) содержит ряд статей, которые содержат в своей диспозиции квалифицирующее обстоятельство «в связи с осуществлением

служебной деятельности или выполнением общественного долга». Речь идет о п. «б» ч.2 ст. 105, п. «а» ч.2 ст. 111, п. «б» ч.2 ст. 112, п. «г» ч.2 ст. 115, п. «б» ч.2 ст. 117, ч.2 ст. 119 УК РФ.

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 (ред. от 03.03.2015) № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга - осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, избличающих лицо в совершении преступления, и др.)¹.

Исходя из постановления, рассматриваемое квалифицирующее обстоятельство устанавливает повышенную ответственность за преступления против жизни и здоровья, в том числе и лиц, которые могут участвовать в уголовном судопроизводстве. Однако, как было оговорено ранее, жизнь, здоровье, честь, достоинство и права участников уголовного процесса защищаются в первую очередь более специализированными нормами, содержащимися в главах 31 и 32 УК РФ, и предусматривающими более

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. N 1. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27011999/> (дата обращения: 12.05.2021).

высокую ответственность, поэтому при квалификации предпочтение отдается последним. Нормы из 31 и 32 глав УК направлены на защиту лиц от угроз, непосредственно связанных с их участием в уголовном процессе, а квалифицирующее обстоятельство, предусмотренное статьями из главы 16 УК, защищает всех должностных лиц работников правоохранительных органов в целом и при исполнении ими любых должностных обязанностей.

Таким образом, в третьей главе нами были рассмотрены вспомогательные уголовно-правовые средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содержащиеся в главах 16, 31, 32 УК РФ.

Уголовно-правовые меры безопасности, содержащиеся в главе 31, представлены четырьмя статьями. Жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловую репутацию участников уголовного процесса защищают ст. 295, 296, 298.1 УК РФ. Статья 302 УК РФ направлена на защиту участников уголовного судопроизводства от незаконных действий со стороны должностных лиц, проводящих предварительное расследование и иных лиц, действующих с их ведома или согласия.

Также на защиту участников уголовного судопроизводства направлены статьи 317, 318, 320 УК РФ, содержащиеся в главе 32. Эти нормы направлены на защиту должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов, не в связи с их процессуальной деятельностью по какому-либо конкретному уголовному делу, а в связи со служебной деятельностью в целом, которая предполагает, в том числе и их участие в уголовном процессе.

Помимо этого, ряд статей из главы 16 УК РФ (преступления против жизни и здоровья) содержит квалифицирующий признак, устанавливающий повышенную уголовную ответственность, если такие преступления совершены в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга, что подразумевает под собой, в том числе и участие в уголовном процессе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Безопасность участников уголовного судопроизводства заключается в обеспечении защиты их жизни, здоровья, имущества, законных прав и интересов, которым ввиду их участия в производстве по уголовному делу, причиняется вред, высказываются угрозы применения насилия или оказывается другое противоправное воздействие. Помимо непосредственных участников уголовного процесса, защита также осуществляется в отношении их близких.

Проведенный анализ отечественного законодательства показал, что им предусмотрена целая система мер безопасности, направленных на защиту участников уголовного процесса. В эту систему входят общие меры, содержащиеся в федеральных законах, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные меры, содержащиеся в соответствующих кодексах. Данная система также дополнена Постановлениями Правительства и разнообразными подзаконными актами.

Уголовно-правовыми мерами обеспечения безопасности являются нормы, содержащиеся в 31 и 32 главах УК РФ. Это статьи 295, 296, 298.1, 302, 309, 311, 317, 318, 320. Данные нормы пассивно защищают всех участников уголовного судопроизводства, устанавливая повышенную уголовную ответственность за различного рода посягательства и противоправное воздействие, связанное с их участием в уголовном процессе.

В свою очередь, общие и уголовно-процессуальные меры предполагают активные действия, направленные на обеспечение защиты, например, изъятие данных о личности из протоколов следственных действий (ч.9 ст. 166 УПК РФ), осуществление контроля и записи телефонных переговоров (ч.2 ст. 186 УПК), замена документов (ст. 6 федерального закона № 119-ФЗ), личная охрана, охрана жилища и имущества (ст.5 федерального закона N 45-ФЗ) и другие.

Уголовно-процессуальные меры безопасности приведены в ст. 11, п.3 ч.1 ст.97, ст. 160, ч.9 ст.166, ч.2 ст. 186, ч.8 ст. 193, п.4 ч.2 ст. 241, ч.5 ст. 278 УПК РФ.

Общие меры безопасности содержатся в двух основных в данной сфере федеральных законах: в ст. 6,13,14 федерального закона № 199-ФЗ и в ст. 5 федерального закона № 45-ФЗ.

Меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства регламентированы отечественными и международными нормативными правовыми актами. Основополагающими из которых являются: уголовный, уголовно-процессуальный кодексы, федеральные законы «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (№ 119-ФЗ), «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (№ 45-ФЗ), а также Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (резолюция ГА ООН 40/34 от 29.11.1985 г.), ратифицированное Россией Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства от 28.11. 2006 г.

Также в настоящее время действует Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» (Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 N 1272).

По своей практической значимости уголовно-правовые средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства можно разделить на основные и вспомогательные. К основным относятся ст. 311, 309 УК РФ. Статьей 311 УК РФ установлена уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении всех участников уголовного судопроизводства. Статья 309 УК РФ направлена на защиту самых уязвимых участников уголовного процесса – потерпевшего и свидетеля от наиболее часто встречаемых способов противозаконного воздействия на них – принуждения к даче ложных показаний и подкупа.

В свою очередь, вспомогательные уголовно-правовые средства, представленные статьями 295, 296, 298.1, 302, 317, 318, 320 УК РФ можно разделить на более специализированные и общие.

К специализированным относятся ст. 295, 296, 298.1, 302 УК РФ, непосредственно связанные с предварительным расследованием или судебным разбирательством по конкретному уголовному делу.

Более общие, по отношению к вышеназванным нормам – ст. 317, 318, 320 УК РФ. Они направлены на защиту должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов в целом, в связи с их профессиональной деятельностью, без причинной связи с участием в конкретном деле в каком-либо процессуальном статусе.

По итогам проведенного исследования уголовно-правовых средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства были выявлены, как нам видится, следующие проблемы:

– в соотв. с п. 4 ч.3 ст. 151 УПК РФ, предварительное расследование преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 311 УК РФ (разглашение сведений о применяемых мерах безопасности) должно производиться дознавателями Федеральной службы судебных приставов, не смотря на то, что разглашаемые сведения относятся к другим делам, расследуемым органами внутренних дел или СК РФ.

– перечень субъектов преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ не в полном объеме отвечает целям данной уголовно-правовой меры. Субъектами преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ являются лица, до которых сведения о мерах безопасности были доведены или которым они известны в связи со служебной деятельностью, то есть, должностные лица или сотрудники органов. Однако разглашение сведений о мерах безопасности другими лицами, создает не меньшую общественную опасность, но состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ это не образует.

– имеется конкуренция между ст. 311 и 320 УК РФ. Следовательно, дознаватель, прокурор являются должностными лицами правоохранительных органов, но в то же время они являются участниками уголовного процесса (в том числе и по конкретному делу – следователь, дознаватель, как лица, осуществляющие предварительное расследование, прокурор – как гос. обвинитель). Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в их отношении, формально соответствует и объективной стороне ст. 311 и ст. 320 УК РФ.

Для решения выявленных проблем предлагаем внести следующие законодательные изменения:

– внести изменения в ст. 151 УПК РФ, отнести преступление, предусмотренное ч.1 ст. 311 УК РФ к подследственности того органа, к чьей подследственности относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело (в связи с расследованием которого применялись меры безопасности), также как в случае с ч.2 ст. 311 УК РФ;

– внести изменения в ч.1 ст. 311 УК РФ, расширить перечень субъектов преступления, отнести к субъекту преступления любое лицо, которому сведения о применяемых мерах безопасности стали известны любым способом;

– для устранения конкуренции между ст. 311 и 320 УК РФ внести изменения в ч.1 ст. 320 УК РФ, дополнив её словами «и не связано с его участием в проведении предварительного расследования или судебного разбирательства по конкретному уголовному делу» .

Таким образом, цели выпускной квалификационной работы – выполнены, задачи – решены.

- 10 Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // Российская газета. 1995. № 82.
- 11 Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 г.г.» от 25 октября 2018 г. № 1272 // СЗ РФ. 2018. № 44. Ст. 6764
- 12 Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянно, место работы (службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» от 21.07.2018 г. № 855 // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 5004.
- 13 Постановление Правительства РФ «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» от 14.07.2015 г. № 705 // СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4503.
- 14 Постановление Правительства РФ) «О порядке финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, предусмотренных в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» от 31.12.2004 г. № 890 // СЗ РФ. 2005. № 2. Ст. 154.
- 15 Постановление Правительства РФ «О порядке финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, предусмотренных в отношении судей, должностных лиц

правоохранительных и контролирующих органов, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» от 31.12.2004 № 890 // СЗ РФ. № 2. Ст. 154

- 16 Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" от 24 апреля 2008 г. N 194н URL: <https://base.garant.ru/12162210/> (дата обращения: 10.05.2021).
- 17 Положение об организации дознания в Федеральной службе судебных приставов. Утверждено Приказом ФССП России от 10.04.2015 № 232. URL: <https://base.garant.ru/71008274/> (дата обращения: 04.05.2021).
- 18 Письмо ФССП России «О Памятке дознавателя ФССП России» от 30.03.2017 № 00043/17/27998–ДА // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2017. № 5.
- 19 Уголовный кодекс РСФСР. Утвержден Верховным Судом РСФСР 27 октября 1960 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 10.05.2021) (утратил силу).

РАЗДЕЛ 2

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Брусницын, Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... докт. юрид. наук / Л.В. Брусницын. Москва, 2003. 520 с.
- 2 Даль В. Толковый словарь URL: slovardalja.net (дата обращения: 02.09.2020 г.).
- 3 Галузин, А.Ф. О теории безопасности уголовного процесса / А.Ф. Галузин // Уголовное право. 2017. № 1. С. 61 – 63.
- 4 Голиева, Ф. О. Вопросы отграничения организованной группы от других видов преступных групп / Ф. О. Голиева // Научные труды

- студентов Горского государственного аграрного университета "Студенческая наука - агропромышленному комплексу". Владикавказ: Изд-во Горск. гос. аграр. универс. 2019. С. 294 – 296.
- 5 Горелик, А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2005. 491 с.
 - 6 Диваев, А.Б. Некоторые уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные аспекты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / А.Б. Диваев // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4(37). С. 125 – 130.
 - 7 Епихин, А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук / А.Ю. Епихин. Нижний Новгород, 2004. 396 с.
 - 8 Епихин, А. Ю. Межотраслевые проблемы квалификации подкупа, принуждения к даче показаний или уклонения от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ) / А. Ю. Епихин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4(32). С. 101 – 105.
 - 9 Епихин, А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве: монография / А.Ю. Епихин. СПб., 2008. 129 с.
 - 10 Жариков, Е.В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Жариков. Барнаул, 2004. 29 с.
 - 11 Зарипов, Ф.Ф. Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты / Ф.Ф. Зарипов // Вестник Удмуртского университета. 2019. № 3. С. 98 – 104.
 - 12 Иванова, Е.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России / Е.В. Иванова // Общество и право. 2018. № 16. С. 21 – 27.

- 13 Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. /Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. 795 с.
- 14 Исаев, А.Э. Угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства / А.Э. Исаев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2(133). С. 230 – 240.
- 15 Козаченко, И. Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. Москва: Изд-во Юрайт, 2016. 351 с.
- 16 Красавина, Д.Д. Формирование правовой основы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в российском обществе / Д.Д. Красавина // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. № 2. С. 93 – 97.
- 17 Кудрявцев, В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ "Принуждение к даче показаний": некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы / В. Л. Кудрявцев // Евразийская адвокатура. 2017. № 1(26). С. 42 – 52.
- 18 Левченко, О.В. Уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, содействующих правосудию: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Левченко. Москва, 2008. 190 с.
- 19 Лозовицкая Г.П. Правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на участников правосудия / Г.П. Лозовицкая // Российский следователь. 2006. № 9. С. 30 – 34.
- 20 Макеева, Н.В. Понятие безопасности участников уголовного судопроизводства / Н.В. Макеева // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 148 – 152.

- 21 Максимов С.В. Представители судебной власти—специальные потерпевшие по уголовным делам / С.В. Максимов // Российский судья. 2012. № 2. С. 14–17.
- 22 Муртазин, А.И. Уголовно-процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении потерпевших и свидетелей по уголовному делу / А.И. Муртазин // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7. С. 102 – 106.
- 23 Новикова, М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Новикова. Екатеринбург, 2006. 234 с.
- 24 Нуриев, А.А. Проблемы применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства / А.А. Нуриев // Молодой ученый. 2018. № 40(226). С. 196 – 202.
- 25 Нуркаева, Т. Н., Линевич Я.В. О разграничении составов преступлений, предусматривающих ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите, и совершенствовании их законодательной конструкции / Т. Н. Нуркаева, Я. В. Линевич // Вестник ВЭГУ. 2014. № 4(72). С. 46-54.
- 26 Паньков И.В. Вопросы законодательного регулирования умышленной вины/ И.В. Паньков // Право и политика. 2008. № 4. С. 941 – 945.
- 27 Попов, В.Л. Классификация мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества участников уголовного судопроизводства / В.Л. Попов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 152 – 158.
- 28 Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. 10-е издание: учебник. /А.И. Рарог / М.: Проспект, 2018. 841 с.

- 29 Рябов, С.А. Обеспечение безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве: анализ российского законодательства / С.А. Рябов // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 160 – 167.
- 30 Тарбагаев А. Н., Челнокова Т. А. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества /А.Н. Тарбагаев, А.Т. Челнокова // Уголовное право. 2012. № 3. С. 62–64.
- 31 Тишутина, И.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса – важная составляющая преодоления противодействия расследованию преступлений / И.В. Тишутина // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 11. С. 136 – 144.
- 32 Харитинов, И.В. Уголовно-процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении потерпевшего на досудебных стадиях: дис. ... канд. наук / И.В. Харитонов. Москва, 2010. 186 с.
- 33 Фадеева, М.П. Теория и практика государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.П. Фадеева. Москва, 2006. 28 с.
- 34 Францифоров, Ю.В. Безопасность в уголовном судопроизводстве – составная часть правовых ценностей современного общества / Ю.В. Францифоров // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 79 – 85.
- 35 Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Исправлен. Дополнен. Переработан / А.И. Чучаев. М.: «КОНТРАКТ», 2013. 672 с.
- 36 Шалюгина, Е. С. Основные подходы в развитии понятия "организованная группа" / Е. С. Шалюгина // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4(40). С. 288-292.
- 37 Шапокидзе, В.Я. Обеспечение процессуальной безопасности частных лиц в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Я. Шапокидзе. Волгоград, 2002. 34 с.

- 38 Шарапов, Р. Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений / Р. Д. Шарапов // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112-124.

РАЗДЕЛ 3 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30 июня 2015 г. № 29. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения 18.09.2020).
- 2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. N 12. URL: <https://base.garant.ru/1795384/> (дата обращения: 08.05.2021).
- 3 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. N 29. URL: <https://base.garant.ru/1352873/> (дата обращения 07.05.2021).
- 4 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. N 1. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27011999/> (дата обращения 12.05.2021).
- 5 Кассационное Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2007г. № 78-

- 007—55. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=183098 (дата обращения 09.05.2021).
- 6 Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2020 г. № 222-АПУ20-1СП. URL: <https://sudact.ru/vsrp/doc/OP6XAXQnoL4rT/> (дата обращения 17.09.2020 г.).
- 7 Апелляционное Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2018г. N 45-АПУ-18-6. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17042018-n-45-apu18-6/> (дата обращения 12.05.2021).
- 8 Приговор Котласского городского суда Архангельской области от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-15/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pzv9fXItz7Vj/> (дата обращения 10.05.2021 г.).
- 9 Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-10/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zyKUmSQWpQVr/> (дата обращения 20.09.2020 г.).
- 10 Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 19 декабря 2017 г. по делу № 1-438/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ze5dygweTTQa/> (дата обращения 08.05.2021 г.).
- 11 Приговор Верхнекамского районного суда Кировской области от 17 июля 2020 г. по делу № 1-60/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/baHEeUVwxlJh/> (дата обращения 08.05.2021 г.).
- 12 Приговор Казанского районного суда Тюменской области от 05 октября 2020 г. по делу № 1-2/2020. URL:

- <https://sudact.ru/regular/doc/zMngiXTS4Edb/> (дата обращения 09.09.2021 г.).
- 13 Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 28 ноября 2019 г. по делу № 1-254/2019. <https://sudact.ru/regular/doc/xAYDE10Hi25W/> (дата обращения 13.05.2021 г.).
- 14 Приговор Павловского районного суда Алтайского края от 17 января 2020 г. по делу № 1-1/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u7Xb03aciONT/> (дата обращения 17.09.2020 г.).
- 15 Приговор Тракторозавоского районного суда г. Волгограда от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-431/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sSRqhXLY1nYT/> (дата обращения 11.05.2021 г.).
- 16 Приговор Черновского районного суда г. Читы от 17 июля 2020 г. по делу № 1-139/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/absdgBp55tQJ/> (дата обращения 11.05.2021 г.).

